

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

38-е пленарное заседание

Пятница, 20 октября 2000 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Харри Холкери ..... (Финляндия)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 170 повестки дня

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы

Проект резолюции (A/55/L.8)

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для представления проекта резолюции A/55/L.8 имеет представитель Италии.

Г-н Венто (Италия) (*говорит по-английски*): Как Постоянный представитель государства, которое в настоящее время является Председателем Комитета министров Совета Европы, я имею честь представить проект резолюции по этому новому пункту в повестке дня пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы приветствовать генерального секретаря Совета Европы г-на Вальтера Швиммера и делегацию Парламентской ассамблеи Совета, которая находится здесь, чтобы наблюдать за работой Генеральной Ассамблеи.

Этот пункт был включен в повестку дня в соответствии с рекомендацией 1411 от 21 июня 1999 года Парламентской ассамблеи Совета, которая подчеркнула необходимость укрепления сотрудничества между двумя организациями с

учетом вклада, который Совет Европы вносит в работу Организации Объединенных Наций на протяжении последних 50 лет, в особенности в области обеспечения правопорядка и защиты прав человека и демократических ценностей.

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы началось в 1951 году, всего через два года после создания Совета, с подписания соглашения, которое спустя 20 лет, в 1971 году, было преобразовано в Соглашение о сотрудничестве между секретариатами Организации Объединенных Наций и Совета Европы.

Другой вехой стало принятие сорок четвертой сессией Генеральной Ассамблеи резолюции о предоставлении Совету Европы статуса наблюдателя.

В проекте резолюции, который я сегодня представляю, приводятся следующие более свежие примеры этого сотрудничества.

Своим участием в работе двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году» Совет Европы внес вклад в борьбу с торговлей женщинами и содействие учету гендерной проблематики в основных направлениях программ, а на двадцать четвертой специальной сессии, посвященной рассмотрению хода осуществления рекомендаций

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития, Совет поддержал стратегию социальной сплоченности, особо подчеркнув важность обеспечения защиты социальных прав, надлежащих жилищных условий, занятости и социальной защиты и разработки стратегий в сфере защиты семьи и прав детей.

Совет поддержал усилия Организации Объединенных Наций по восстановлению мира в Косово, наладив тесные рабочие отношения с Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово и сосредоточив свои усилия на проведении реформы судебной системы в соответствии с такими документами, как Европейская конвенция о правах человека.

11–13 октября 2000 года Совет успешно провел Общеευропейскую конференцию против расизма и нетерпимости в рамках подготовки к Всемирной конференции Организации Объединенных Наций, которая будет проходить в Южной Африке в 2001 году.

Если говорить о предстоящих задачах, то Совет Европы намерен внести активный вклад в работу запланированной на сентябрь 2001 года специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной рассмотрению хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей.

Президент Итальянской Республики г-н Карло Адзельо Чампи в ходе своего недавнего визита в штаб-квартиру Парламентской ассамблеи в Страсбурге напомнил о высоких нравственных и политических идеалах, положенных в основу создания Совета Европы. Совет стал отражением веры граждан Европы в систему совместных ценностей, закрепленную в Европейской конвенции о правах человека, в ознаменовании пятидесятой годовщины которой в Риме 3–4 ноября будет проведена конференция на уровне министров. К числу основных документов, формирующих эту грандиозную правовую систему, относятся Европейская социальная хартия, Европейская конвенция по предупреждению пыток и Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. Эти документы, вместе с другими конвенциями и рекомендациями, способствовали утверждению

принципов свободы и справедливости в Европе. Кроме того, оригинальный подход Совета Европы содействовал процессу интеграции Европейского союза.

Границы европейской цивилизации не являются чем-то, определенным раз и навсегда, и не совпадают строго с границами географических регионов. Скорее, они определяются потенциалом постижения и совместного принятия этих ценностей людьми во всем мире. В настоящее время в состав Совета входят 41 государство, представляющие более 800 миллионов человек, но вскоре число его членов возрастет, что придаст этому органу общеευропейское измерение. Святейший Престол, Соединенные Штаты Америки, Канада, Япония и Мексика участвуют в его работе в качестве наблюдателей. В рамках Совета уже обсуждается возможность предоставления особого «кооперативного» статуса странам, заинтересованным в участии в его работе, в частности в такой области, как демократизация и модернизация судебной системы.

Как отметил Генеральный секретарь Кофи Аннан в ходе своего недавнего визита в штаб-квартиру Совета Европы в Страсбурге, несмотря на происходящие глубокие преобразования, известные как процесс глобализации, человечеству по-прежнему приходится вести борьбу с нетерпимостью, расизмом, ксенофобией и сегрегацией — теми самыми опасностями, для устранения которых и создавался Совет Европы.

Поэтому мы убеждены в том, что более тесное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций может принести значительные результаты. И потому мы хотели бы обсудить возможность создания на взаимной основе отделения связи Совета в Нью-Йорке.

В заключение я хотел бы напомнить, что Совет Европы, являющийся единственной общеευропейской организацией, может оказать Организации Объединенных Наций существенное содействие в решении стоящих перед ней задач. Для их эффективного решения потребуются объединение и координация наших усилий и ресурсов.

Например, Венецианская комиссия, авторитетный консультативный орган Совета по правовым и организационным вопросам, которая

отпраздновала свою десятую годовщину в июне этого года, приступила к разработке пакета стандартных правовых элементов и конституционных предложений, призванных содействовать изысканию путей урегулирования этнических конфликтов в государствах-членах.

Кроме того, взаимодействие между культурой и экологией является одной из основных тем Конференции на уровне министров, которая проходит в данный момент во Флоренции. По этому случаю для подписания открыт новый важный правовой документ, Конвенция о ландшафте. Конвенция является в высшей мере новаторской по своему содержанию и направлена на повышение информированности общественности в отношении вопросов, связанных с качеством жизни.

Однако самая важная концепция, которая вдохновляет действия Совета Европы и которую, я уверен, Организация Объединенных Наций также всецело поддерживает, — это концепция «демократической стабильности», которая подразумевает взаимосвязь между обеспечением прав человека, демократии, благого правления и правопорядка, а также предотвращением конфликтов, миростроительством и обеспечением стабильности.

За период, охватывающий более пяти десятилетий, Совет Европы накопил богатый опыт в этих областях. Поэтому сейчас он в состоянии вносить все более существенный вклад в дело предотвращения конфликта, и когда, к сожалению, возникает такая необходимость, в процесс долгосрочного постконфликтного миростроительства и создания институтов. Потенциал Совета Европы в области предотвращения конфликтов характеризуется сочетанием возможностей в области установления норм, сотрудничества — как на коллективной основе между всеми государствами-членами, так и на двусторонней основе, — а также обеспечение наблюдения на юридическом и политическом уровнях.

На этом историческом этапе Генеральной Ассамблеи было бы целесообразно просить Генерального секретаря изучить пути и средства активизации уже достаточно интенсивного сотрудничества, с тем чтобы решить старые и новые задачи в третьем тысячелетии.

С учетом того, что и Совет, и Организация Объединенных Наций главное внимание в своих миссиях и мандатах уделяют уважению достоинства человека, более прочные рабочие отношения между ними будут лишь содействовать достижению их благородной цели.

Г-н Боссьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени Европейского Союза. К этому заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция.

Развитие сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы осуществляется на протяжении ряда лет. Оно находится в процессе постоянного совершенствования, особенно после заключения соглашения между двумя организациями в 1951 году. В 1989 году Совет Европы получил статус наблюдателя при Организации Объединенных Наций, что позволяет ему играть активную роль в сферах деятельности, представляющих взаимный интерес. В первую очередь это касается защиты и поощрения прав человека, а также неустанный поиска путей укрепления международного мира и безопасности.

Как показывает опыт, эти две сферы деятельности взаимозависимы и могут дополнять друг друга. Невозможно обеспечить безопасность в условиях отсутствия демократии и соблюдения прав человека. В контексте Совета Европы этот подход получил определение стремления к демократической стабильности.

Сегодня мы приближаемся к новому этапу. Представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции является первым таким проектом в отношениях между двумя организациями. В конечном итоге он должен привести к укреплению двух основных сфер сотрудничества: защиту демократии на основе верховенства права и уважения прав человека, а также расширение вклада Совета Европы в укреплении региональной безопасности.

Основанная на нормах права и уважении прав человека защита демократии является первой сферой сотрудничества.

Благодаря Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Совет Европы добивается существенного прогресса в области защиты прав человека. В частности, мы хотели бы напомнить о том, что благодаря созданию Европейского суда по правам человека в рамках Конвенции был создан уникальный для Европы механизм юридического контроля над соблюдением всех этих прав государствами-участниками.

3 и 4 ноября в Риме будет проходить конференция на уровне министров европейских стран, посвященная пятидесятой годовщине принятия Конвенции, в работе которой примут участие представители Управления Верховного комиссара по правам человека.

В находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции вполне справедливо подчеркивается тот факт, что Организация Объединенных Наций сталкивается со многими проблемами, которые также придется решать Совету Европы. В качестве иллюстрации мы могли бы привести пример сотрудничества между Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, и которое также существует между Комиссией международного права и Советом Европы, а также пример вклада Совета в подготовительный процесс к недавно проведенным специальным сессиям в двух сферах, представляющих важное значение для прав человека и социального прогресса, а именно, специальных сессий по итогам Пекинской и Копенгагенской встреч.

Европейский союз не может не призвать Совет Европы и далее играть активную роль, которую он до сих пор выполняет, а также продолжать свою деятельность по выполнению обязательств, принятых в ходе упомянутых конференций и последующих за ними специальных сессий.

Европейский союз также с удовлетворением отмечает вклад Совета Европы в подготовку Международной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которая будет

проводиться в 2001 году. В этой связи он приветствует достигнутый существенный прогресс и результаты общеевропейской конференции, которая проходила на прошлой неделе в Страсбурге в целях подготовки к Международной конференции 2001 года.

Посредством этих усилий Совет Европы подтверждает свое решительное намерение играть ключевую роль в осуществлении в Европе принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Вклад Совета Европы в укрепление региональной безопасности является второй сферой, в которой Организация Объединенных Наций могла бы определить основные направления деятельности.

О вкладе Совета Европы в поддержание региональной безопасности, в первую очередь, следует судить по достигнутым результатам. Так, мы можем с удовлетворением отметить его активное участие в процессе осуществления резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности и развитие сотрудничества Совета с Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), а также направление в Косово миссии наблюдателей Совета Европы за ходом выборов, которые проходили 28 октября. Кроме того, к числу достижений Совета следует отнести успешное решение задач, поставленных перед ним Общим рамочным соглашением о мире в Боснии и Герцеговине в области защиты прав человека и реформы судебной системы.

Третьим вкладом Совета Европы в укрепление региональной безопасности, который также заслуживает высокой оценки, является оказываемая им помощь в целях претворения в жизнь Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы.

Эти усилия являются частью превентивной дипломатии, основы которой стремится выработать Организация Объединенных Наций. В конечном итоге сотрудничество в этой области могло бы также способствовать укреплению и активизации сложного, но необходимого перехода от концепции, которая слишком часто предполагает оперативное реагирование, к мерам, в большей степени основанным на превентивных действиях. Европейский союз также поддерживает идею

развития отношений между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Комиссаром по правам человека Совета Европы.

В заключение позвольте мне изложить три предложения, которые направлены на дальнейшее развитие сотрудничества между Советом Европы и Организацией Объединенных Наций.

Необходимо расширять обмен информацией. Более широкий и более регулярный обмен докладами и документами отвечает интересам как Организации Объединенных Наций, так и Совета Европы.

Необходимо укреплять двусторонние отношения между этими двумя организациями на самом высоком уровне. Проведение ежегодных совещаний между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Генеральным секретарем Совета Европы могло бы служить символическим подтверждением обоюдного стремления сторон развивать более тесное сотрудничество между двумя организациями.

Необходимо обогащать накопленные двумя организациями знания. Создание Советом Европы группы экспертов, которая занималась бы поисками путей решения вопросов, представляющих интерес и для Организации Объединенных Наций, и для Совета, и которая предоставляла бы Организации Объединенных Наций научную и техническую информацию, могло бы также содействовать дальнейшему развитию отношений сотрудничества между двумя организациями.

Отныне Генеральной Ассамблее необходимо будет в рамках своего ежегодного рассмотрения проекта резолюции по данному вопросу упорно добиваться выполнения этой требующей глубокого осмысления и творческого подхода задачи, с тем чтобы вклад Совета Европы в обеспечение соблюдения прав человека и поддержание региональной безопасности мог практически дополнять деятельность, которую осуществляет Организация Объединенных Наций во всем мире.

Г-н Шимонович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Моя делегация всецело поддерживает решение отвести вопросу о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы подобающее ему место в качестве

отдельного пункта повестки дня Генеральной Ассамблеи. Мы с особым удовлетворением отмечаем усилия правительства Италии, способствовавшие принятию этого решения.

В процессе формирования нашего видения роли, которую Организации Объединенных Наций предстоит играть в XXI веке, укрепление отношений и развитие сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями имеют решающее значение для достижения намеченных ими общих конечных целей. Такие организации, как Совет Европы, которые призваны играть важную роль в поощрении демократии, прав человека и правопорядка, могут, не навязывая своих взглядов и ценностей, щедро поделиться с Организацией Объединенных Наций богатым общеевропейским опытом и тем самым помочь и оказать ей содействие в ее работе по разрешению некоторых из стоящих перед нами наиболее неотложных глобальных проблем.

Совет Европы является региональной организацией, которая играет ведущую роль в сфере поощрения и защиты прав человека с точки зрения как установления стандартов, так и обеспечения их соблюдения. Необходимо отметить, что Европейская конвенция о правах человека, принятая в 1950 году, была первым имеющим обязательную юридическую силу документом, призванным обеспечить защиту широкого круга гражданских и политических прав. Как четко говорится в ее преамбуле, стимулом для разработки Конвенции послужили положения Всеобщей декларации прав человека — тем самым уже тогда была признана важная связь между Организацией Объединенных Наций и системой Совета Европы.

В Организации Объединенных Наций Совет Европы пользуется статусом наблюдателя, и между двумя организациями налажены тесные взаимосвязи. Тем не менее Генеральная Ассамблея впервые обсуждает вопрос о сотрудничестве между ними, и мы надеемся, что этот шаг приведет к развитию более тесного сотрудничества и разработке конкретных совместных программ.

В течение последних лет сотрудничество постепенно расширялось на основе укрепления взаимодействия Организации Объединенных Наций с региональными организациями. Можно лишь

приветствовать практику проведения встреч Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с главами региональных организаций, в том числе предстоящую четвертую встречу, посвященную теме сотрудничества в интересах миростроительства. Однако, по нашему мнению, такие встречи должны проводиться чаще и по их итогам должны проводиться совещания с участием руководителей конкретных программ и должностных лиц соответствующих организаций. Практика проведения трехсторонних совещаний высокого уровня с участием представителей Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совета Европы является ярким примером уже налаженного плодотворного сотрудничества и координации деятельности в областях, представляющих взаимный интерес.

Обсуждая вопрос о нынешнем состоянии сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы, мы должны отметить тесное взаимодействие, установленное в рамках Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), куда по просьбе Организации Объединенных Наций Совет Европы прикомандировал своих экспертов, которые проводят работу по осуществлению реформы судебной системы, утверждению принципов демократии на местах и в регионе, обеспечению прав собственности и проведению переписи населения.

Сейчас я хочу рассказать об опыте, накопленном самой Хорватией. В ходе процесса мирной реинтеграции Восточной Славонии, — которая в то время находилась под управлением Временной администрации Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (ВАООНВС) — в контексте осуществления операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира правительство Хорватии стало свидетелем налаживания прекрасных отношений сотрудничества между ВАООНВС и Советом Европы в области разработки учебных программ, предназначенных для меньшинств. Такое сотрудничество и, что еще важнее, его результаты получили высокую оценку всего международного сообщества.

Что касается нашего соседа, Боснии и Герцеговины, то Республика Хорватия приветствует готовность Совета Европы продолжать выполнять роль, отведенную ему в этой стране в соответствии с Дейтонским мирным соглашением. Республика Хорватия считает, что принятие Боснии и Герцеговины в Совет Европы оказало бы весьма позитивное воздействие на дальнейшее развитие демократии и способствовало бы обеспечению защиты прав человека в Боснии и Герцеговине.

Сотрудничество между двумя организациями можно расширять по ряду направлений, в том числе посредством расширения обмена информацией и предоставления соответствующих документов на заседаниях, проводимых обеими организациями. На основе опыта, накопленного им в области поощрения и защиты прав человека и осуществления правовых реформ, включая исключительно важную область утверждения принципов демократии на местах и в регионе, которая не имеет аналогов в деятельности системы Организации Объединенных Наций, Совет Европы мог бы внести существенный вклад в работу Организации Объединенных Наций.

Одной из основных задач в процессе переосмысления роли, которую призваны играть региональные организации в изменяющемся мире, по-прежнему является своевременное разделение функций между Организацией Объединенных Наций в качестве универсальной организации, с одной стороны, и соответствующими региональными организациями, с другой. С учетом этого необходимо на основе упорядочения и рационализации прилагаемых усилий добиться повышения эффективности использования имеющихся в нашем распоряжении ресурсов и исключить ненужное дублирование в работе. Применительно к взаимоотношениям между Советом Европы и Организацией Объединенных Наций такое дублирование может иметь место в сфере механизмов по наблюдению за положением в области прав человека. Несмотря на то, что разработка и внедрение таких механизмов по наблюдению за положением в области прав человека по-прежнему является основной целью обеих организаций, без должного сравнения полученных результатов дублирование деятельности по наблюдению может лишь привести к представлению существенно отличающихся друг

от друга докладов в отношении одной и той же ситуации в области прав человека.

Являясь членом и Совета Европы и Организации Объединенных Наций, Хорватия принимает активное участие в работе обеих организаций. В последние годы обе организации следили за положением в области прав человека в Хорватии с помощью соответствующих механизмов по наблюдению, и в связи с этим наша страна на практике столкнулась с некоторыми из трудностей, о которых я только что говорил. Так, в 1992 году Специальный докладчик Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека приступил к осуществлению мониторинга, а после вступления Республики Хорватии в члены Совета Европы в 1996 году Совет Европы установил наблюдение за положением в области прав человека и за ходом демократических преобразований в нашей стране. Недавно Парламентская ассамблея приняла решение прекратить процесс наблюдения, с удовлетворением отметив достижение Хорватией значительного прогресса в плане выполнения своих обязанностей и обязательств в качестве государства — члена Совета Европы после присоединения к нему в 1996 году и в особенности после проведения в начале этого года парламентских и президентских выборов.

С учетом этих обстоятельств Республика Хорватия надеется, что достигнутые ею успехи и последовательный прогресс будут расценены как важная веха, заслуживающая надлежащего отражения в докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека, посвященном ситуации в области прав человека в Боснии и Герцеговине, Республике Хорватии и Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория).

Хорватия полностью поддерживает идею укрепления сотрудничества между Советом Европы и Организацией Объединенных Наций, осознавая, что эта региональная организация с ее спецификой может внести значительный вклад в работу Организации Объединенных Наций. Вне всякого сомнения, опыт Совета Европы в разработке норм в области прав, в частности по линии судопроизводства в Европейском суде по правам человека, должен найти отражение в деятельности соответствующих органов Организации Объединенных Наций. То же самое касается и достижений Совета Европы в выработке норм в

области демократизации на местном и региональном уровнях, что еще предстоит сделать в системе Организации Объединенных Наций.

И, наконец, последнее, но не менее важное, касается парламентских рамок деятельности Совета Европы, которые не следует игнорировать и которые могли бы стать руководством для будущей деятельности в рамках всемирной семьи Организации Объединенных Наций.

Г-н Тельо (Мексика) (*говорит по-испански*): В рамках усилий по диверсификации своей внешней политики Мексика укрепляла и углубляла свои двусторонние, внутрирегиональные и многосторонние отношения с Европой и европейскими учреждениями в политической и экономической областях и на основе сотрудничества. В декабре 1999 года Мексика стала наблюдателем в Совете Европы; это позволило ей вести плодотворный диалог с 41 государством — членом Совета и активно участвовать в усилиях на всех направлениях, представляющих общий интерес. Моя страна придает огромное значение деятельности Совета Европы, что нашло свое отражение в решении моего правительства учредить офис постоянного представительства в Страсбурге, с тем чтобы следить за обсуждениями и решениями в Совете.

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы содействовало успеху миссий и программ Организации в Европе. Благодаря своему подлинному панъевропейскому характеру, Совет играл важную роль в усилиях по поддержанию мира и безопасности и содействию закреплению ценностей, целей и принципов, провозглашенных в принятом в Сан-Франциско Уставе, на европейском континенте. Моя делегация убеждена в том, что развитие этого сотрудничества принесет реальные выгоды обеим организациям, и мы надеемся, что Ассамблея примет проект резолюции A/55/L.8, спонсором которого с радостью выступила Мексика, без голосования.

Г-н Бергквист (Швеция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего заметить, что я полностью поддерживаю послание, с которым выступила страна-председатель Европейского союза.

Совет Европы был создан полвека тому назад в качестве мирного проекта. После двух опустошительных мировых войн была создана организация с целью содействия примирению и мирному сотрудничеству между демократическими государствами. После падения Берлинской стены Совет Европы столкнулся с новыми важными задачами. Как нам известно, число его членов почти удвоилось за последнее десятилетие; сегодня более чем одна пятая государств — членов Организации Объединенных Наций являются также активными членами Совета Европы.

Вхождение в его состав новых демократических государств Центральной и Восточной Европы рассматривалось как крупный фактор в усилиях по содействию миру и предотвращению конфликтов в Европе. Безопасность строится на общих ценностях. Основатели Совета Европы хотели бы разделить мирное будущее на основе общих ценностей: демократии, верховенстве права и уважении прав человека и человеческого достоинства. Фактически мы, испытав огромное облегчение, являем собой пример того, как вчерашние враги стали сегодня партнерами в деле строительства лучшего будущего.

Причины, по которым Совет Европы уделяет так много внимания демократии и правам человека, вполне понятны. Отсутствие демократических процессов и несоблюдение прав человека зачастую ведут к отчуждению и острым конфликтам. Фактически безопасность должна основываться на организационном строительстве, участии и диалоге. Невозможно достичь стабильного урегулирования острых конфликтов без демократии, уважения прав человека и верховенства права.

Сейчас Совет Европы также разрабатывает мероприятия в этой области. Я приведу несколько примеров. В рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы Совет Европы возглавил усилия по организации мероприятий, посвященных таким вопросам, как учреждение институтов омбудсменов, содействие межэтническому примирению и равноправие мужчин и женщин. Например, Совет Европы направил в Чечню трех экспертов в офис Омбудсмана для оказания ему помощи в усилиях по расследованию случаев нарушения прав человека. Европейский комитет по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих

достоинство видов обращения и наказания организует посещения тюрем и других учреждений в отдельно взятых государствах-членах и готовит соответствующие доклады.

Разрабатывая мероприятия на местах, мы должны уделять особое внимание сотрудничеству между международными организациями. Именно поэтому Швеция приветствует находящийся на рассмотрении Ассамблеи проект резолюции о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы (A/55/L.8). Такое сотрудничество можно было бы укреплять путем широкого использования регулярных контактов, включая совещания; путем поддержания постоянных рамок для проведения диалога; повышения транспарентности; осуществления практического сотрудничества, включая назначение сотрудников по связи и мест для контактов, перекрестное представительство на соответствующих заседаниях и другие контакты, направленные на повышение уровня осознания средств и методов, находящихся в распоряжении каждой организации.

Более тесные связи приносят пользу как Организации Объединенных Наций, так и Совету Европы, и не только потому, что мы можем уменьшить дублирование и более эффективно использовать ресурсы. Мы можем также консолидировать поддержку наших общих ценностей и улучшить положение в области защиты прав человека и основных свобод.

Урегулирование гражданских неурядиц и предотвращение конфликтов — две быстро развивающиеся в настоящее время сферы деятельности различных международных организаций. Поэтому налаживание сотрудничества представляет собой абсолютную необходимость. Приятно отметить, что в докладе Брахими подчеркивается необходимость превращения миротворцев и миростроителей в неразлучных партнеров. Как отмечается в докладе Брахими, для укрепления правовых институтов в состав миростроительных миссий должны включаться в достаточном количестве международные судебные эксперты, эксперты по пенитенциарной системе и специалисты в области прав человека. В докладе также отмечается, что целью долгосрочных превентивных стратегий должны быть защита прав человека и прав меньшинств, а также создание

таких политических механизмов, в которых были бы представлены все группы населения. Это те области, в которых Совет Европы обладает особым опытом и знаниями и сотрудничество в которых должно быть весьма полезно для обеих организаций и, по сути, для наших народов. Поэтому давайте совместно трудиться ради предотвращения будущих жестоких конфликтов.

Г-жа Фриче (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Мне доставляет особое удовольствие выступать по данному пункту нашей повестки дня, поскольку Совет Европы является старейшей политической организацией в Европе и институтом, чьи высокие нормы и принципы в сфере поддержания правопорядка, соблюдения прав человека и укрепления демократических институтов являют собой пример для подражания.

С точки зрения моей делегации, нам уже давно следовало бы заняться укреплением и дальнейшим расширением сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы. Хотя отношения между этими двумя организациями были установлены еще в 1951 году в результате подписания соглашения о сотрудничестве, цель такого сотрудничества в то время была значительно менее амбициозной, чем сегодня. С тех пор произошли коренные перемены и события фундаментального значения. Расширился членский состав Организации Объединенных Наций и ее первоначальные функции; аналогичные перемены произошли и в членском составе других организаций, в том числе Совета Европы.

Существует целый ряд областей, в которых Совет Европы способен содействовать продвижению целей и принципов Организации Объединенных Наций и в которых ее государства-члены имеют возможность извлечь для себя пользу из опыта Совета Европы, — в первую очередь это такие области, как постконфликтное миростроительство, меры укрепления доверия, права человека, социальное развитие, борьба с расизмом и предупреждение преступности.

Совет Европы играл и по-прежнему играет важную роль в поощрении стабильности и демократии в Юго-Восточной Европе. Сотрудничество Совета Европы с Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) в

осуществлении резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности является наглядным примером конкретного взаимодействия в оперативной деятельности, в данном конкретном случае — в сферах судопроизводства, защиты меньшинств и прав собственности, регистрации избирателей и обеспечения демократического управления на местном уровне, а также наблюдения за процессом выборов в Косово. В том же регионе, а именно в Боснии и Герцеговине, Совет Европы занимается вопросами проведения судебной реформы и обеспечения защиты и поощрения прав человека и вносит важный вклад в осуществление Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы.

Совет Европы всегда принимал и впредь будет принимать активное участие в конференциях и специальных сессиях Организации Объединенных Наций и в соответствующих подготовительных процессах к ним. Последними примерами тому стали специальная сессия по рассмотрению хода осуществления рекомендаций Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и специальная сессия «Пекин+5». В Европе подготовительный процесс ко Всемирной конференции против расизма и расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которая состоится следующим летом, проходит под эгидой Совета Европы, и мы с удовлетворением отмечаем результаты состоявшейся на прошлой неделе в Страсбурге Всеевропейской конференции.

В этой связи нам хотелось бы воздать должное за проделанную работу Европейской комиссии по борьбе против расизма и нетерпимости (ЕКРН), учрежденной в 1993 году по итогам первого совещания глав государств и правительств государств — членов Совета Европы. Эта Комиссия состоит из выдающихся общественных деятелей, выбранных в нее за их большой моральный авторитет и признанные особые способности в решении связанных с расизмом и нетерпимостью проблем. В их числе — судьи, парламентарии, журналисты и психологи. Наряду с изучением международного и национального законодательства Комиссия анализирует политику и практику различных стран, а также занимается решением конкретных проблем. Успех Европейской комиссии по борьбе против расизма и нетерпимости (ЕКРН) можно отнести на счет ее деятельности по

повышению осведомленности и распространению информации, а также сотрудничества с неправительственными организациями.

В заключение хотелось бы отметить присутствие здесь генерального секретаря Совета Европы г-на Вальтера Швиммера, а также членов Комитета по политическим вопросам и Подкомитета по сношениям со странами, не являющимися членами Парламентской ассамблеи. Их присутствие здесь — еще одно свидетельство приверженности Совета Европы укреплению взаимоотношений с Организацией Объединенных Наций.

В находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции содержатся все необходимые элементы, формирующие основу для расширения сотрудничества между двумя организациями. Лихтенштейн будет активно поддерживать все усилия, ведущие к реализации этой цели.

Г-н Филиппи Балестра (Сан-Марино) (*говорит по-английски*): Республика Сан-Марино приветствует включение в повестку дня пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи пункта, озаглавленного «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы». Мы чрезвычайно признательны делегации Италии — автору и пропагандисту этой замечательной инициативы.

Решение Сан-Марино о присоединении к числу соавторов проекта резолюции о «Сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы» основывается на нашей убежденности в том, что сотрудничество государств и региональных организаций между собой является неотъемлемой частью концепции мира. Теперь очевидно, что прилагаемые Генеральным секретарем, Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности усилия по поддержанию мира, обеспечению соблюдения прав человека и господства права, а также распространению демократических ценностей неэффективны в отсутствие сотрудничества и поддержки со стороны других действующих на международной арене образований, в первую очередь региональных организаций.

Организация Объединенных Наций и Совет Европы являются организациями, взаимно дополняющими друг друга, и поэтому должны

тесно взаимодействовать в своих усилиях по достижению стоящих перед ними общих целей, избегая при этом, по возможности, дублирования и накладок в тех сферах деятельности, в которых каждой организации отведены соответствующие конкретные роли.

В состав Совета Европы в настоящее время входят 41 государство из всех европейских регионов. По этой причине и ввиду своей особой организационной структуры Совет представляет собой уникальный форум для обсуждения представляющих региональный и глобальный интерес проблем. Эффективная деятельность Совета Европы в области прав человека проявляется, например, в работе Европейского суда по правам человека. Этот судебный орган, по сути дела, побудил многие государства пересмотреть практику, которая могла бы оказывать пагубное воздействие на всемерное осуществление их гражданами своих прав человека.

Мы были свидетелями некоторых примеров сотрудничества между этими двумя организациями и важных результатов, которые были достигнуты благодаря ему, особенно в области прав человека, гуманитарной деятельности, помощи беженцам, правовых и социальных проблем, культуры и образования. Наша делегация глубоко признательна Совету Европы за тот вклад, который он вносит своим участием во многих мероприятиях, проводимых Организацией Объединенных Наций, в частности, в специальной сессии Генеральной Ассамблеи по женщинам, «Женщины в 2000 году», в специальной сессии по осуществлению решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития, а также своим постоянным присутствием на регулярных заседаниях Третьего комитета Генеральной Ассамблеи.

Я хотел бы, в частности, подчеркнуть ту роль, которую Совет Европы сыграл в ходе кризиса в Косово, поддержав усилия Организации Объединенных Наций, направленные на поиск мирного урегулирования, и его готовность сотрудничать в областях своей компетенции в деле политической и институциональной реконструкции. Мы также признательны Совету Европы за координацию Европейской конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, на

которую была приглашена Организация Объединенных Наций.

В резолюции 44/6 Генеральная Ассамблея предоставила Совету Европы статус наблюдателя. Поэтому мы решительно поддерживаем более эффективное присутствие Совета Европы в Нью-Йорке и его более активное участие в работе Генеральной Ассамблеи.

В настоящее время Совет Европы в состоянии увеличить свой и без того существенный вклад в Организацию Объединенных Наций. Он может эффективно содействовать укреплению демократической стабильности и установлению плюралистических демократий, а также действовать во многих других областях, в которых его опыт уже признан. Он может также выступать важным средством распространения принципов Устава Организации Объединенных Наций в Европе и в других регионах мира. Мы горячо надеемся на то, что Генеральный секретарь и впредь будет изучать, проводя активные консультации с Советом Европы, различные возможности дальнейшего укрепления сотрудничества между нашими двумя организациями.

Г-н Буассон (Монако) (*говорит по-французски*): Я признателен Вам, г-н Председатель, за то, что Вы позволили представителю европейского государства — члена Организации Объединенных Наций, которое еще не является членом Совета Европы — хотя мы горячо стремимся им стать — выступить по пункту повестки дня о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и этой благородной и уважаемой европейской организацией.

Совет Европы вдохнул в наш континент душу. Его нравственная и нормативная деятельность, богатая и разнообразная по своему характеру, во многом способствовала превращению этого института в нравственный эталон, причем не только для Европы, но и, несомненно, на глобальном уровне.

Его миссия, ограниченная рамками одного континента, никоим образом не может рассматриваться как препятствие на пути сотрудничества между двумя организациями. Общие ценности и принципы, которые их вдохновляют и которые вписаны золотыми буквами в Устав Организации Объединенных Наций, а также

в Устав Совета Европы, в Европейскую конвенцию по правам человека и в Европейскую социальную хартию, являются универсальными по своему характеру. Их можно без труда развивать на основе совместно разрабатываемых и осуществляемых действий. Идет ли речь о поощрении прав человека и гражданских свобод, об укреплении представительной демократии или о защите меньшинств, интересы двух организаций совпадают. Это важная связь, которая очень благоприятно сказывается на совместной деятельности.

Этот прекрасный и очень достойный институт со штаб-квартирой в Страсбурге, в самом сердце региона с давней историей страданий и потрясений, безусловно, является символическим примером ценного для мира вклада, которое способно внести региональное сотрудничество, если оно основано на уважении общих принципов и ценностей.

Сотрудничество Совета Европы с Организацией Объединенных Наций, а также с ее специализированными учреждениями проистекает из одинаковых нравственных ценностей и идентичных этических принципов. Например, мы с удовлетворением узнали из документа A/55/191, что Совет Европы заключил соглашения с рядом учреждений системы Организации Объединенных Наций, такими как Детский фонд Организации Объединенных Наций, Всемирная организация здравоохранения и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, чью деятельность Княжество Монако высоко оценивает и в которую оно регулярно вносит свой вклад. Разработанные в рамках Совета Европы многочисленные конвенции и правовые документы, глубоко нравственные по своему характеру, также являются — и мы с радостью это отмечаем — конкретным и полезным проявлением такой приверженности.

Этот вопрос дает делегации Монако возможность выразить восхищение моей страны работой, которая вот уже более полувека проводится в Совете Европы, во многом способствовавшего после прекращения второй мировой войны восстановлению достоинства, силы и традиционных ценностей европейского континента. Народ Монако разделяет эти ценности. Они были его ценностями на протяжении столетий, с тех пор как первый правитель Монако, чья

династия ведет отсчет с 8 января 1297 года, учредил в 1331 году общее собрание жителей, которое тогда называлась «Университет» и распоряжалось всеми общественными делами.

Это сообщество жителей, которое объединило всех без исключения глав семей, быстро превратилось в парламент, где председательствовал правитель или его представитель — подеста. В течение веков этот парламент, действуя в условиях полной свободы, решал все проблемы повседневной жизни, с которыми сталкивалось население. Его юрисдикция была чрезвычайно широкой и охватывала вопросы полиции, ремонта дорог, организации школ и оказания помощи бедным. Жители Монако не подвергались никаким обложениям с собственности или налогам на пользование общими печами и мельницами, по образцу свобод, практиковавшихся в Генуэзской республике, откуда ведет происхождение большая часть народа Монако.

Позднее, в 1910 году, после первого конституционного этапа — принятия Хартии прав и свобод, предоставленной в 1848 году, — было введено всеобщее избирательное право при выборах в Общественный совет, в том числе было предоставлено право голоса женщинам. 5 января 1911 года Княжество Монако приняло конституцию современного типа, предусматривающую существование двух демократических собраний: Общественного совета и Национального совета. Они были сохранены в соответствии с конституцией, которая была принята 17 декабря 1962 года и которая действует и поныне. Этот основополагающий документ, который в своей третьей главе — а не в преамбуле — предусматривает обеспечение основных прав и свобод, подтверждает таким образом политическое стремление обеспечить для таких прав эффективные и юридически обязательные рамки.

Этому посвящено 32 статьи, которые гарантируют, среди прочего, политические права, равенство граждан перед законом, неприкосновенность личности, невозможность ретроактивного применения уголовного права, упразднение смертной казни, неприкосновенность жилища и личной собственности, уважение личной и семейной жизни, свободу вероисповедания и свободу слова. Она также гарантирует народу Монако право на труд и обеспечивает

государственную помощь бедным, безработным, больным, инвалидам и престарелым, льготы для матерей и бесплатное начальное и среднее образование, а также разрешает профсоюзную деятельность и признает право собраний и объединений и право обжаловать действия государственных властей.

Идет ли речь о гражданских и политических правах личности или о коллективных экономических, социальных и культурных правах или об обязанностях государства относительно целей или средств, все эти положения конституции наделяют граждан моей страны, равно как и иностранных граждан, согласно статье 32 конституции, правом эффективного пользования, при обеспечении судебной защиты, всеми общественными свободами, признанными и закрепленными в конституциях современных демократических государств.

Дальнейшее укрепление гарантий этих свобод обеспечивается посредством строгого соблюдения основного принципа конституции, предусматривающего разграничение исполнительной, законодательной и их функций.

Княжество Монако является государством, основанным на принципе господства права. Рамки полномочий различных органов власти, равно как и действий отдельных лиц, определяются исключительно на основе законов, которые формулируются в строгом соответствии с положениями конституции и предусматривают также средства судебной защиты, которые дают возможность частным лицам добиваться отмены публичных законов, противоречащих нормам права, а также получать компенсацию за нанесенный ущерб.

Цель этого краткого обзора pro domo — напомнить, что в государстве Монако в течение около семи веков существует либеральная, демократическая и просвещенная система правления, учитывающая интересы и потребности народа и различных поколений, которые приходили на смену друг другу в течение многих веков в нашей маленькой стране.

Демократия, прежде всего абсолютная и уже затем представительная, которая сохраняется в Монако на протяжении всей его истории, позволяла народу Монако вести полемику, способствовала развитию у него стремления к новым идеям и

диалогу, осознанию важности учета общественных интересов — все это очень ярко проявляется и в современном монашеском обществе. Нет сомнений, что демократия служит одной из основ мирных отношений, существующих между различными общинами в нашей стране, а также сбалансированного экономического и социального развития.

Делегация Княжества Монако высоко оценивает проект резолюции, который столь блестяще был только что представлен нам Его Превосходительством г-ном Серджи Венто, послом и Постоянным представителем Италии, страны, которая сама является исторической колыбелью демократии. Мы хотели бы выразить ему нашу глубокую признательность за его инициативу и заверить его в нашей полной поддержке этого проекта резолюции. Сегодня мы хотели бы присоединиться к соавторам этого проекта резолюции, в котором совершенно справедливо подчеркиваются важность и уровень сотрудничества, которое в течение многих лет осуществляется между Советом Европы и учреждениями Организации Объединенных Наций в целом. В нем также подчеркивается необходимость продолжения и расширения этого сотрудничества.

Княжество Монако готово и впредь принимать участие в такого рода деятельности в рамках как Организации Объединенных Наций, так и Совета Европы. Власти Монако уделяют огромное внимание осуществлению согласованных усилий в парламентской и социально-экономической сферах, в области образования и научных исследований, а также в сферах культуры и развития средств связи.

Мы поддерживаем неослабные усилия, предпринимаемые в целях защиты прав человека и основных свобод, соблюдения гуманитарного права, оказания помощи беженцам и жертвам пыток, жестокого обращения и дискриминации.

Княжество Монако, как и Совет Европы, демонстрирующий неизменную приверженность достижению этих целей, приняло активное участие в работе специальной сессии Генеральной Ассамблеи 2000 года, посвященной вопросам улучшения положения женщин, и специальной сессии, посвященной социальному развитию. В своем стремлении добиться конкретных реальных

результатов Княжество также весьма активно готовится к участию во Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по борьбе против расизма и расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которая состоится в Южной Африке в августе–сентябре 2001 года и в работу которой Совет Европы, несомненно, внесет существенный вклад.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что, наряду с Организацией Объединенных Наций, все более важную роль в предотвращении конфликтов и долгосрочном миростроительстве играют региональные организации. В этой связи следует отметить, что Советом Европы накоплен уникальный опыт в обеспечении правопорядка, гарантий социального мира и международной безопасности на основе соблюдения демократических принципов и прав человека. Его деятельность и рекомендации в этой области представляют огромную ценность. Мы должны решительно использовать накопленный им опыт.

Нашим древним либерально-демократическим традициям, о которых я только что говорил, следовали многочисленные поколения граждан Монако. Сегодня, руководствуясь этими традициями, граждане нашей страны вместе со своим монархом и правительством выражают глубокую озабоченность в связи с бедами и несчастьями народов, страдающих от диктатуры, отсутствия свободы, насилия во всех его формах, нищеты и экономической отсталости не только в Европе, но и во всем мире.

В заключение мы хотели бы приветствовать присутствующего здесь генерального секретаря Совета Европы г-на Вальтера Швиммера, чей талант и преданность делу заслужили всеобщее уважение, и я с удовлетворением хотел бы вновь обратиться от имени правительства Монако с решительным призывом к продолжению и всестороннему укреплению сотрудничества между этими двумя организациями.

Г-н Бёэр (Дания) (*говорит по-английски*): Мне доставляет огромное удовлетворение выступать по сегодняшнему пункту повестки дня, озаглавленному «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы». Я особенно рад возможности выступить здесь в присутствии генерального секретаря Совета

Европы и парламентариев, принимающих участие в работе как Организации Объединенных Наций, так и Совета Европы. В этой связи позвольте мне напомнить, что на Конференции председателей национальных парламентов, проходившей здесь, в зале Ассамблеи, в августе этого года, спикер датского Фолькетинга призвал к укреплению парламентского аспекта в отношениях между Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями.

В 1945 году Дания вошла в число государств — основателей Организации Объединенных Наций. И всего лишь четыре года спустя, в 1949 году, Дания и восемь других европейских государств образовали Совет Европы. С тех пор Дания рассматривает свое членство в составе обеих организаций не только как привилегию, но и как обязательство.

Создание Совета Европы, как и Организации Объединенных Наций, стало результатом решительного обещания: никогда больше. Никогда больше не должны наши государства страдать от бедствий войны. Никогда больше народы мира не должны допускать ущемления, нарушения или попрания своих прав человека. Никогда больше мы не должны допускать повторения ужасов второй мировой войны. Именно в этом — цель наших обеих организаций и долг каждого из их членов. Между соблюдением прав человека и сохранением мира в действительности существует подчас трудно уловимая, но неизменная и нерушимая взаимосвязь.

Обе организации, каждая в рамках отведенных ей функций и мандата, призваны играть важную роль в деле поддержания мира и безопасности. Обе организации руководствуются нормами хорошего поведения и содействуют укреплению обязательств по соблюдению этих норм и наблюдению за их выполнением.

В первые годы существования Совета Европы Организация Объединенных Наций служила для него и его государств-членов источником вдохновения и идей. Европейская конвенция о правах человека, основная конвенция Совета Европы, разрабатывалась непосредственно на основе положений Всеобщей декларации прав человека.

Сегодня Организация Объединенных Наций может рассчитывать на помощь и поддержку Совета

Европы в решении стоящих перед ней задач. Совет Европы в состоянии внести существенный вклад в дело предотвращения конфликтов, — что является одной из главных задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, — через свои правовые инструменты в области защиты прав человека и механизм по контролю за осуществлением обязательств, взятых на себя членами организации. Фактически, они являются основными инструментами превентивной дипломатии, в поддержку которых столь часто выступал Генеральный секретарь, подчеркивая критически важное значение предотвращения конфликтов в процессе миростроительства.

Как правильно отмечается в проекте резолюции, Совет Европы содействует предотвращению конфликтов и долгосрочному постконфликтному миростроительству посредством политических и институциональных реформ. В нем также подчеркивается, что стандарты и принципы, которыми руководствуется Совет Европы, содействуют разрешению конфликтов во всей Европе.

Мы уже убедились в приверженности Совета Европы сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций на специальных сессиях Генеральной Ассамблеи по итогам всемирных конференций, состоявшихся в Пекине и Копенгагене. И мы видим, что такая же приверженность проявляется и в рамках подготовки к Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В Косово Совет Европы будет оказывать помощь в проведении предстоящих выборов. Я привел лишь несколько примеров. В проекте резолюции приводятся и другие, причем по мере расширения и углубления сотрудничества их число будет неуклонно возрастать.

В ходе Саммита тысячелетия главы государств и правительств стран мира обсудили задачи, стоящие перед Организацией Объединенных Наций накануне нового тысячелетия. Они постановили:

«Укреплять потенциал всех наших стран для претворения в жизнь принципов и практики демократии и уважения прав человека, включая права меньшинств». (*Резолюция 55/2*,

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, пункт 25)

Поддержание безопасности и мира на планете в XXI веке будет невозможно без соблюдения принципов и практики демократии и уважения прав человека, включая права меньшинств. Мое правительство убеждено в том, что сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы явится существенным вкладом в дело мира и безопасности.

Г-н Шеркшнис (Литва) (*говорит по-английски*): Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и приветствовать генерального секретаря Совета Европы и членов делегации Парламентской ассамблеи.

Прежде всего я хотел бы выразить признательность за включение в повестку дня пункта, касающегося сотрудничества между Советом Европы и Организацией Объединенных Наций. Это позволит нам обсудить возможные пути сотрудничества между этими двумя организациями и определить, какой вклад этот региональный институт может внести в нашу работу.

Несмотря на продолжающееся сотрудничество в некоторых областях, Организация Объединенных Наций до сих пор не уделяла Совету Европы и его работе достаточного внимания. Включение вопроса о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы в повестку дня Генеральной Ассамблеи и принятие резолюции по данному пункту является значительным шагом, призванным содействовать исправлению такого положения.

Литва всегда активно выступала за тесное сотрудничество между Советом Европы и Организацией Объединенных Наций. Совет может внести существенный вклад в работу Организации Объединенных Наций, в частности в области укрепления безопасности демократических обществ, а также в тех областях, где компетентность Совета общепризнана, а именно: правопорядка, прав человека и социальных и экономических прав.

Заместитель Председателя г-н Вохидов (Узбекистан) занимает место Председателя.

В этом году мы отмечаем пятидесятую годовщину открытия для подписания Европейской

конвенции о правах человека. Правительства западноевропейских государств в послевоенный период составили перечень основных прав и свобод человека, соблюдение которых является важнейшим условием достижения демократии и прочной стабильности на континенте. Спустя 50 лет мы можем сказать, что защита и поощрение основных прав и свобод человека стали неотъемлемым элементом, характеризующим политику европейских стран.

Со времени создания организации ее состав и круг вопросов, решением которых она занимается, претерпели значительные изменения. Вступление в организацию в 90-е годы стран Центральной и Восточной Европы означало, что этот институт стал подлинно общеевропейским. С возникновением новых глобальных проблем Совет должен был адаптироваться к новым условиям, которые приобрели более разнообразный и сложный характер. Формировались новые приоритеты, в том числе в таких областях, как миграция, социальная дискриминация, положение меньшинств и коррупция, а также защита окружающей среды, борьба со СПИДом, наркотиками и организованной преступностью.

Тот факт, что страны других континентов проявляют интерес к работе Совета, побуждает нас к тому, чтобы широко пропагандировать опыт и достижения этой организации. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и приветствовать Мексику в качестве нового наблюдателя в Совете, каковым она является с конца прошлого года.

Большинство вопросов и задач, решаемых Советом Европы на региональном уровне, аналогичны задачам, стоящим перед Организацией Объединенных Наций, что, по нашему мнению, открывает широкие возможности для конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы.

Обмен информацией и опытом между двумя организациями в сфере защиты и поощрения прав человека и свобод является одной из главных областей сотрудничества. В этой связи мы уделяем большое внимание уже налаженному сотрудничеству между Советом Европы и сотрудниками управлений верховных комиссаров

Организации Объединенных Наций по правам человека и по делам беженцев. Примером такого сотрудничества, который следует особо отметить, является проведение Европейской конференции по борьбе против расизма, на которой также обсуждались вопросы, связанные с нетерпимостью, и которая была организована Советом на прошлой неделе в рамках подготовки к Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которая будет проходить в будущем году в Южной Африке. Мы также приветствуем вклад Совета Европы в работу специальных сессий Организации Объединенных Наций — «Пекин+5» и «Копенгаген+5».

Совет Европы играет важную роль в претворении в жизнь в европейских странах принципов, закрепленных во всеобщих документах по правам человека. Кроме того, мы считаем, что Совету следовало бы внести свой вклад в работу Организации Объединенных Наций посредством предоставления в ее распоряжение накопленного им опыта в деле укрепления прав человека, демократии и правопорядка. Мы также считаем целесообразным открытие отделения связи Совета Европы в Нью-Йорке, что способствовало бы обмену информацией между двумя организациями.

Предотвращение конфликтов — это еще одна область, в которой Совет Европы мог бы внести существенный вклад. Сформированная Советом правовая база в области защиты прав человека и созданные им механизмы по контролю за осуществлением государствами-членами своих обязательств свидетельствуют о его компетентности в этой области. Более того, достижения Совета в сфере обеспечения безопасности демократических обществ, осуществления мер укрепления доверия, защиты детей, защиты национальных меньшинств и борьбы с расизмом весьма способствовали бы успеху предпринимаемых в этой области усилий.

В этой связи мы высоко оцениваем неизменно вносимый Советом Европы вклад в дело обеспечения неукоснительного и всестороннего осуществления положений резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности. Совет Европы установил тесные рабочие отношения с Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной

администрацией в Косово (МООНК) и сотрудничает с ней по широкому кругу вопросов.

В 2001 году Литва займет пост председателя Комитета министров Совета Европы. Среди других приоритетов особое внимание будет уделено консолидации усилий Совета в деле пропаганды идеалов прав человека, гражданского общества и стабильности в демократическом обществе на всем континенте. Опыт успешного сотрудничества между учреждениями Организации Объединенных Наций и Советом Европы на Балканах свидетельствует о том, что налаживание конструктивных рабочих отношений между двумя организациями могло бы также принести большую пользу.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что включение данного пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи и принятие соответствующей резолюции позволят нам провести обмен мнениями относительно возможных путей сотрудничества между двумя организациями, а также подготовить хорошую основу для установления конструктивных отношений в конкретных областях.

Г-н Кулиев (Азербайджан): Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить правительство Италии за инициативу включения этого пункта в повестку дня пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также резолюцию по данному вопросу. Несомненно, что с ее принятием сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы, основы которого были заложены еще в 1951 году, будет дан новый импульс.

Мне также доставляет удовольствие приветствовать среди нас генерального секретаря Совета Европы г-на Вальтера Швиммера и делегацию Подкомитета по отношениям со странами, не являющимися членами Совета Европы, Парламентской ассамблеи, чье присутствие сегодня свидетельствует о важности рассматриваемого вопроса.

Совет Европы является первым европейским политическим учреждением, созданным в 1949 году. Цели и задачи этой организации заключаются в достижении большего единства между его государствами-членами путем сотрудничества во всех областях, за исключением военных вопросов,

на основе единых ценностей приверженности демократии, соблюдения прав человека и верховенства закона. Осуществление и поощрение этих ценностей является конкретным мандатом и смыслом существования Совета Европы.

Вступление Азербайджана в Совет Европы, присоединение к европейским конвенциям и другим международно-правовым документам является исторической и стратегической необходимостью. Это стремление непосредственно определено осознанным выбором нашего народа в пользу утверждения европейских ценностей и стандартов в Азербайджане, считающем себя неотъемлемой частью Европы.

За годы своей независимости Азербайджан добился значительного прогресса в области политического, социально-экономического и культурного развития. В стране значительно укрепилась политическая и экономическая стабильность, конструктивный диалог между различными политическими силами, свободная деятельность средств массовой информации, поступательное проведение рыночных реформ стали очевидными реалиями сегодняшнего Азербайджана. С момента обращения Азербайджанской Республики в Совет Европы с просьбой о полноправном членстве за прошедшие четыре года был достигнут заметный скачок в вопросах обеспечения верховенства закона, защиты прав человека и строительства демократического общества.

Хотел бы проинформировать вас, что Азербайджанская Республика уже приступила к намеченному на период после вступления к выполнению обязательств, указанных в Заключении 222 Парламентской ассамблеи Совета Европы. Азербайджан присоединился к 14 конвенциям Совета Европы и был первой в регионе страной, отменившей смертную казнь в феврале 1998 года. Следующим важным шагом на пути демократических реформ стала отмена в августе 1998 года цензуры на прессу.

За последние годы в рамках судебно-правовой реформы в Азербайджане осуществлено множество мероприятий, целью которых является приведение судебно-правовой системы в соответствие с международными стандартами, в том числе с требованиями Европейской конвенции по правам

человека, ее протоколов и других европейских инструментов.

В правовой системе Азербайджана уже создана трехступенчатая судебная система: суд первой инстанции, апелляционный и конституционный суды. Это в свою очередь служит укреплению доверия граждан к судебной системе.

В настоящее время Азербайджан готовится к парламентским выборам, намеченным на 5 ноября этого года. Правовую базу этих выборов составляет конституция Азербайджана и вновь принятые в соответствии с международными требованиями законы и нормативные акты. Хотел бы отметить особую роль экспертной помощи международных организаций, в том числе Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ и Комиссии Совета Европы за демократию посредством закона, в подготовке законодательства по выборам и улучшении практики применения этих законов. Абсолютное большинство этих рекомендаций уже учтено, и Азербайджан готов к продолжению этого успешного сотрудничества.

Руководством Азербайджана принимаются все необходимые меры по проведению свободных и справедливых выборов. Хотел бы кратко проинформировать, что центральной избирательной комиссией было принято решение о допуске большинства ведущих политических партий, включая оппозиционные, к участию в предстоящих парламентских выборах на пропорциональной основе. Во время выборов будут также созданы все необходимые условия для приглашенных многочисленных наблюдателей. Как известно, в Азербайджане уже действует долгосрочная миссия наблюдателей ОБСЕ и приглашены наблюдатели и от Совета Европы.

Реформы и другие предпринимаемые нами действия, о которых я рассказал, будут и дальше осуществляться. Этот процесс принял необратимый характер. Конечно, есть проблемы и сложности. Но мы их преодолеваем, и, что очень важно, с помощью экспертов Совета Европы в том числе.

Как вам известно, Азербайджан переживает тяжелый период своей истории. Суверенитет и территориальная целостность нашей страны жестоким образом нарушены соседним государством. Двадцать процентов территории страны продолжают оставаться под оккупацией

армянских войск, 1 миллион азербайджанских беженцев и вынужденных переселенцев продолжают страдать. Неразрешенный 12-летний вооруженный конфликт между Азербайджаном и Арменией наносит вред не только Азербайджану, но и препятствует установлению стабильности во всем южнокавказском регионе, а также задерживает демократическое развитие наших государств.

Как известно, в 1993 году Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял четыре резолюции, требующие безусловного вывода оккупационных сил с территории Азербайджана. Начиная с 1992 года ОБСЕ непосредственно занимается вопросом урегулирования конфликта. К сожалению, принятые резолюции и решения до сих пор не реализованы.

Несмотря на сложившуюся напряженную обстановку, руководство Азербайджана соблюдает режим прекращения огня и прилагает все усилия к ускорению процесса урегулирования. В своих недавних письмах в адрес генерального секретаря Совета Европы и Председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы президент Азербайджана еще раз подтвердил приверженность Азербайджана урегулированию конфликта мирным путем на основе норм и принципов международного права в рамках Минской группы.

Углублению и гармонизации взаимоотношений с Советом Европы в значительной степени способствует взаимодействие в рамках программ сотрудничества Азербайджана с этой организацией. Хотел бы особо выделить то положительное влияние, которое оказывает на ускорение и усиление проводящихся в Азербайджане реформ и укрепление демократических институтов в нашей стране осуществляемое тесное сотрудничество между Азербайджаном и Советом Европы в рамках Программы действий во имя развития и укрепления демократической стабильности. Мы готовы к обсуждению с Советом Европы путей усовершенствования программ сотрудничества.

Вступление в Совет Европы мы рассматриваем не как самоцель, а как старт долгосрочного партнерства в рамках единой Европы, направленного на дальнейшее совершенствование заложенных за прошедшие годы основ демократического свободного общества в Азербайджане.

Совет Европы, будучи единственной общеевропейской организацией, может внести существенный вклад в решение всевозрастающих проблем Организации Объединенных Наций. Он может также внести существенный вклад в тех областях, в которых его опыт хорошо признан, и в частности в области создания плюралистических демократических государств, основанных на верховенстве закона и соблюдении прав человека. Тем самым Совет Европы может способствовать утверждению, в частности на европейском континенте, идеалов, заложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, а также их популяризации в других частях мира. Поэтому мы поддерживаем сегодняшнюю резолюцию и надеемся, что она будет принята консенсусом.

Г-н Мушутас (Кипр) (*говорит по-английски*): Мы полностью присоединяемся к заявлению, которое было сделано представителем Франции от имени Европейского союза. Мы попросили слова для выступления по пункту «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы», поскольку, как и многие другие государства, являемся членами обеих организаций и хорошо осознаем высокие принципы и благородные идеалы, которым они служат. Кроме того, сегодня мы впервые обсуждаем этот пункт в Генеральной Ассамблее. И конечно же, мы хотим выразить нашу глубокую признательность делегации Италии за ее инициативу по внесению данного пункта в повестку дня и его рассмотрению в рамках пленарного заседания Генеральной Ассамблеи и за ее вступительное заявление.

Организация Объединенных Наций и Совет Европы разделяют многообразные общие цели, и именно поэтому развитие тесного сотрудничества и координации усилий позволит обеим организациям активизировать свою деятельность в таких важнейших областях, как защита прав человека и основополагающих свобод. Области сотрудничества между двумя организациями слишком многочисленны, чтобы можно было их все перечислить. В представленном делегацией Италии проекте резолюции, одним из соавторов которого является и Кипр, приводятся наиболее яркие примеры сотрудничества по таким вопросам, как международное право, развитие, права женщин, расизм и нетерпимость, Косово, Босния и

Герцеговина, беженцы, — и этот список можно продолжить.

Не вызывает никакого сомнения, что такое сотрудничество приносит пользу обеим организациям, особенно на общих направлениях деятельности, причем, в конечном итоге, в наибольшей степени от него выигрывает человечество в целом. Поэтому мы полностью поддерживаем такое сотрудничество.

За годы своего членства в Совете Европы Кипр был свидетелем конструктивного вклада Совета в утверждение принципов прав человека и международного права. Что касается проблемы Кипра, то здесь Совет Европы играет весьма конструктивную роль. Поэтому мы хотим, пользуясь этой возможностью, выразить г-ну Швиммеру, генеральному секретарю Совета, и присутствующим на этом заседании уважаемым парламентариям из стран Европы нашу глубокую признательность.

Г-н Пфанцельтер (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия высоко оценивает эту первую дискуссию на Генеральной Ассамблее по вопросу о «Сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы», особенно в связи с тем, что она проводится в присутствии генерального секретаря Совета г-на Вальтера Швиммера и парламентариев Совета Европы. Правительство и народ Австрии демонстрируют глубокую приверженность деятельности как глобальных, так и региональных организаций с момента нашего вступления в состав в 1955 году, 45 лет тому назад.

В главе VIII Устава Организации Объединенных Наций говорится о возможности участия региональных организаций в усилиях по поддержке международного мира и безопасности. Тем самым открываются широкие возможности для разделения сфер деятельности между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы, в частности в области предотвращения конфликтов и их урегулирования. Мы, государства-члены, должны поддержать Генерального секретаря Кофи Аннана и генерального секретаря Вальтера Швиммера в их усилиях по активизации диалога и развитию сотрудничества между двумя организациями.

В этой связи Австрия с удовлетворением отмечает состоявшуюся 3 октября в Страсбурге чрезвычайно плодотворную встречу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с генеральным секретарем Совета Европы и представителями Совета.

Совет Европы играет ключевую роль в деле защиты прав человека и демократических свобод в Европе и, как было справедливо отмечено Генеральным секретарем Кофи Аннано, привержен делу создания культуры соблюдения прав человека на всем европейском континенте. Учитывая цели Организации Объединенных Наций и Совета Европы, совершенно очевидно, что сотрудничество между ними может осуществляться в целом ряде областей: права человека, образование, контроль за проведением выборов, защита детей, гендерное равенство, борьба с коррупцией — вот лишь некоторые из них.

Ярким примером недавнего времени является организация в Страсбурге Общеευропейской конференции против расизма. Она послужит важным вкладом в рамках подготовки к Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по борьбе против расизма, которая состоится в Южной Африке в будущем году. Я также хочу особо отметить сотрудничество Совета Европы с Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово. Совет продемонстрировал свою решимость активно участвовать в усилиях международного сообщества по содействию в урегулировании этого серьезного гуманитарного конфликта.

В свете сказанного Австрия полностью поддерживает дальнейшее укрепление сотрудничества между двумя организациями и приветствует идею создания отделения связи Совета Европы здесь, в Нью-Йорке. Это позволит поддерживать постоянный диалог между нашими организациями. Мы уверены, что наше сегодняшнее заседание, на котором будет принята первая резолюция Генеральной Ассамблеи по данному вопросу, явится важным шагом вперед на пути к расширению сотрудничества в будущем.

Г-н Аткинсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Делегация Франции уже выступила с заявлением от имени Европейского союза. Моя делегация полностью поддерживает это

заявление и хотела бы высказать несколько дополнительных соображений.

Соединенное Королевство приветствует проект резолюции, который нам предстоит принять сегодня; он помогает осветить те области, в которых Организация Объединенных Наций и Совет Европы намерены развивать свое сотрудничество, и мы должны воспользоваться этой возможностью и попытаться сосредоточить внимание на обеспечении практических результатов.

Когда Совет Европы ввел в 1997 году практику ежегодного направления для участия в работе сессий Генеральной Ассамблеи делегаций своего подкомитета по сношениям со странами, не являющимися его членами, мы к своему ужасу обнаружили, что наша организация не признается Организацией Объединенных Наций в качестве региональной организации и ей не предоставляется право участвовать в прениях по вопросу о сотрудничестве в этой Ассамблее — в отличие от многих других региональных организаций. Это вызывало особое удивление, поскольку, как нам напомнили в ходе этой дискуссии, Совет Европы является крупнейшей и старейшей из всех европейских организаций, возникшей, как и сама Организация Объединенных Наций, на пепелище последней мировой войны. Это нас глубоко задело — ведь Совет Европы вносил и продолжает вносить ценный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций.

Поэтому мы с огромным удовлетворением приветствуем проводимое сегодня впервые обсуждение в Генеральной Ассамблее вопроса о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы. В этой связи мы воздаем должное усилиям делегации Италии, страны-председателя Комитета министров Совета Европы, за инициативу, обеспечившую это событие, а также неустанным усилиям нашего докладчика Ханне Северинсен, Дания.

Доклад Брахими (A/55/305) способствовал проведению новой дискуссии по вопросу о предотвращении конфликтов. Как я надеюсь, теперь уже никто не оспаривает, что наилучшим средством предотвращения конфликтов является поощрение демократии, прав человека и верховенства права. Найдется мало — если таковые вообще имеются —

примеров конфликтов между демократическими государствами, и мы считаем, что именно в этой области Совет Европы может внести серьезный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций.

За 12 лет, с 1989 года, число членов Совета Европы возросло с 23 до 41 и, вероятно, в следующем году увеличится до 45. Критериями для принятия той или иной страны в Совет Европы являются приверженность достижению наших стандартов демократии, готовность подвергаться детальной проверке в плане выполнения своих обязательств и готовность признавать юрисдикцию нашего Европейского суда по правам человека. Именно этот уникальный опыт функционирования наших институтов и механизмов и наших контрольных процедур содействует предотвращению конфликтов в Европе и, как мы считаем, может внести более значительный вклад в работу Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на четыре конкретных примера вклада Совета Европы в работу Организации Объединенных Наций.

Во-первых, это важная работа нашего лиссабонского Центра стран Севера и Юга, который проводит в Европе разъяснительную кампанию по проблемам нищеты и лишений во всем мире.

Во-вторых, это решение, найденное, как мы полагаем, одному из вопросов, связанных с окончательным статусом, которые предстоит разрешить в рамках ближневосточного мирного процесса, а именно: из 3250 тысяч перемещенных палестинских беженцев свыше одного миллиона человек проживают в 59 лагерях, которыми управляет Организация Объединенных Наций через свое Агентство для помощи и организации работ. Полагаем, что в докладе Совета Европы за 1998 год по этому вопросу предусматривается практическое решение данной проблемы.

В-третьих, в области предотвращения конфликтов Совет Европы в соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности оказывает практическую помощь и поддержку Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), направив совсем недавно миссию для наблюдения за проведением региональных выборов в Косово. Он также сотрудничает с Организацией

Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине в деле подготовки специалистов по правам человека для судебных и полицейских органов, а также содействует осуществлению программы выполнения Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы.

В-четвертых, это предстоящий вклад Совета Европы в проведение в следующем году Года добровольцев Организации Объединенных Наций, который наш Комитет по социальным вопросам, вопросам здравоохранения и проблемам семьи в настоящее время подготавливает.

В заключение позвольте мне привлечь внимание Ассамблеи к тому факту, что Парламентская ассамблея Совета Европы состоит из национальных делегаций, которые являются членами наших национальных парламентов, и что именно этот парламентский аспект в работе нашей организации, по нашему мнению, способствовал сохранению относительного мира и расширению демократии и прав человека в Европе за прошедшие пятьдесят лет. Мы рекомендуем, чтобы парламентский аспект был теперь внедрен в работу Организации Объединенных Наций, в соответствии с предложением Межпарламентского союза (МС). Полагаем, что те, кто занимаются политикой на практике, могут найти новые решения, когда правительства заходят в тупик. И я надеюсь, что результатом сегодняшнего первого исторического обсуждения вопроса о сотрудничестве между нашими двумя организациями явится именно такая четкая посылка.

Г-н Абелян (Армения) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить нашу признательность итальянской делегации за представление проекта резолюции о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы, содержащегося в документе A/55/L.8, соавтором которого является и моя делегация.

Позвольте мне также приветствовать Генерального секретаря Совета Европы г-на Швиммера, а также делегацию Парламентской ассамблеи Совета.

Совет Европы был создан в 1949 году как первый политический институт в Европе. Главными целями этой организации является укрепление единства между его государствами-членами на

основе сотрудничества во всех областях, за исключением военной, а также на основе общих ценностей демократии, прав человека и правопорядка.

Демократия, права человека, уважение личности, безопасность и стабильность, а также Европа, свободная от конфликтов, сами по себе не новые идеи. Рожденные в Европе, они получили универсальную актуальность и признание за пределами границ Европы. Новым является, однако, то, что можно принимать и отстаивать эти ценности в рамках надлежащих институциональных механизмов. Именно в этом смысле Совет Европы является как средством для достижения этой цели, так и самой целью.

Окончание «холодной войны» дало странам Центральной и Восточной Европы историческую возможность вернуться к европейским ценностям и идеалам, восстановить демократические учреждения и механизмы, необходимые для создания политического измерения, которое позволило бы им участвовать в диалоге, партнерстве и сотрудничестве со всеми другими существующими демократическими странами.

Следует заметить, что большинство этих стран не упустили такой уникальной возможности и добились успеха в восстановлении демократии, что в конечном счете дало им возможность вступить в Совет Европы.

В этой связи мы приветствуем деятельность Совета, направленную на поддержку демократических процессов в странах, переживающих переходный период, а также на всемерное содействие более широкому участию в деятельности европейских структур и в европейских делах.

Армения была в числе тех стран, которые не упустили этой возможности. Она пошла по пути демократизации своего общества не ради того, чтобы войти в Совет. Однако мы признаем, что с началом процесса реформ потребность в закреплении наших достижений, а также потребность в твердом и неустанном продвижении вперед диктуют необходимость вступления в институциональную систему — т.е. в Совет Европы. Совет — это модель и источник вдохновения, а также гарант легитимности наших собственных усилий по пути к демократизации.

За прошедшие несколько лет мы стремились неукоснительно придерживаться курса подготовки к вступлению в члены Совета. При этом мы продолжали изучать пути, которыми шли наши предшественники, пытавшиеся взять на вооружение ценности Совета Европы путем придания этим ценностям значимости в своих собственных делах.

В 1996 году мы обратились в Совет Европы с заявлением о вступлении, а 29 июня этого года Парламентская ассамблея Совета рекомендовала Комитету министров принять Армению в Совет на правах полноправного члена, заявив, что Армения идет по пути создания демократического плюралистического общества, в котором соблюдаются права человека и правопорядок и, в соответствии со статьей 4 Статута Совета Европы, в состоянии и готова продолжать демократические реформы. Окончательное решение должно быть принято Комитетом министров Совета Европы на одном из его предстоящих заседаний.

Насколько нам известно, у членов Совета существует общее мнение пригласить Армению и Азербайджан вступить в Совет вместе. В то же время некоторыми членами высказываются определенные опасения и оговорки в отношении принятия Азербайджана в Совет до проведения там парламентских выборов. Кроме того, раздаются призывы государств-членов увязать вступление Азербайджана в Совет с тем, как будут проведены эти выборы.

Несмотря на поддержку Арменией идеи совместного принятия в Союз Армении и Азербайджана, мы вряд ли будем согласны на какие-либо другие увязки наших двух стран после проведения в Азербайджане парламентских выборов.

Учитывая наш прошлый печальный опыт в этом вопросе, мы испытываем серьезную обеспокоенность в отношении дальнейших задержек с полным принятием Армении в члены Совета. Мы хотели бы призвать государства-члены разделить вопросы о членстве двух стран и отдельно судить по существу о соответствии каждой из них требованиям членства. Мы готовы признать, что Южный Кавказ — это субрегион, где восстановление демократии еще не завершено. Стабильный и демократический Южный Кавказ — это проект, который находится в стадии

осуществления. Как и в отношении всех находящихся в стадии осуществления проектов, связанные с ним надежды не должны игнорировать хрупкости формирующегося баланса. Мы признаем и приветствуем ту конструктивную роль, которую Совет Европы может и должен играть в консолидации этого баланса, но это не должно, пусть даже случайно, в результате неравного и непоследовательного применения его принципов привести к усугублению существующих дисбалансов.

Сотрудничество между Советом Европы и Организацией Объединенных Наций берет свое начало в 1951 году, когда было подписано Соглашение между Советом Европы и Секретариатом Организации Объединенных Наций, которое было обновлено в 1971 году. Совет служит рамками и надлежащим механизмом для защиты, развития и осуществления прав человека, и мы признаем тот вклад, который Совет Европы вносит в дело защиты и укрепления демократии, прав человека, а также основополагающих свобод и правопорядка на европейском континенте, включая его деятельность, направленную на борьбу с расизмом и нетерпимостью, укрепление гендерного равенства, социальное развитие и общее культурное наследие.

За последние годы Совет Европы участвовал в развитии сотрудничества с Организацией Объединенных Наций главным образом применительно к кризисным ситуациям в Европе. В 1993 году Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совет Европы наладили практику проведения трехсторонних совещаний на высоком уровне для обмена информацией и укрепления координации деятельности в областях, представляющих общий интерес.

На заре нового столетия очень своевременно, чтобы Генеральная Ассамблея изучила пути и средства дальнейшего совершенствования и без того уже развитого сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии с резолюцией 44/6 от 17 октября 1989 года я

предоставляю сейчас слово генеральному секретарю Совета Европы г-ну Вальтеру Швиммеру.

Г-н Швиммер (Совет Европы) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь быть первым генеральным секретарем Совета Европы, выступающим в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Сегодняшнее обсуждение вопроса о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы знаменует прорыв в отношениях между нашими двумя институтами. Я убежден, что сегодня нам следует обсудить вопрос о том, как повысить эффективность вносимого Советом Европы вклада в работу Организации Объединенных Наций и как сделать этот вклад более конкретным. Другими словами, как нам повысить нашу «добавочную стоимость»?

Я хотел бы выразить искреннюю благодарность Парламентской ассамблее Совета Европы за первоначальное предложение провести это обсуждение и Италии, которая в настоящее время возглавляет наш Комитет министров, за рассмотрение этого предложения и за представление данного проекта резолюции Ассамблее. Постоянный представитель Финляндии в Страсбурге также придал важный импульс этим усилиям.

В ходе этих прений уже было исчерпывающе и убедительно показано, за что выступает Совет Европы. Наша организация, которая в настоящее время насчитывает 41 государство-член, представляет прежде всего Европу, объединенную общими ценностями. Организация воплощает в себе разделяемую 800 миллионами европейцев приверженность правам человека, демократии и верховенству права. Наши ценности разделяют неевропейские государства, имеющие статус наблюдателей в Совете, — Канада, Япония, Мексика и Соединенные Штаты. Мы также высоко оцениваем наше сотрудничество со Святейшим Престолом, который имеет аналогичный статус.

После окончания «холодной войны» Совет Европы стал действительно общеевропейской организацией, к которой за прошедшее десятилетие присоединились 17 новых членов. Наши достижения включают, в частности, более 170 многосторонних конвенций, некоторые из которых

открыты также для государств-нечленов. В следующем месяце мы будем отмечать в Риме пятидесятилетие годовщины Европейской конвенции о правах человека и ее уникального механизма защиты, позволяющего отдельным лицам добиваться обязательных решений суда по их жалобам в отношении государств-членов.

Расширение членского состава Совета сопровождалось усилением акцента на осуществлении программ сотрудничества и помощи для укрепления демократической стабильности. Иными словами, своей деятельностью в сфере установления норм и укрепления демократии Совет Европы вносит значительный вклад в долговременное предотвращение конфликтов в Европе. Мне не нужно убеждать Ассамблею в том, что такое предотвращение конфликтов оборачивается несравненно меньшими издержками, чем их урегулирование. Если другим организациям приходится иногда действовать в качестве пожарных команд, Совет Европы можно рассматривать как механизм предотвращения пожара. Кроме того, в последнее время Совет Европы принимает все более широкое участие в том, что в докладе Брахими (A/55/305) именуется миростроительством, в первую очередь в Боснии и Герцеговине и Косово и в некоторой степени в Чечне.

В каких областях Совет Европы и Организация Объединенных Наций уже сотрудничают? Позвольте мне привести только несколько примеров. Вместе с Организацией Объединенных Наций мы активно участвуем в борьбе с расизмом, ксенофобией и нетерпимостью. На прошлой неделе мы организовали Общеевропейскую конференцию против расизма и нетерпимости в рамках подготовки к Всемирной конференции Организации Объединенных Наций в Южной Африке, которая состоится в следующем году. Мы тесно сотрудничаем с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, который участвовал на прошлой неделе во всех заседаниях Конференции, а также с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Совет Европы внес значительный вклад в работу состоявшихся в этом году специальной сессии Генеральной Ассамблеи по положению женщин и специальной сессии по социальному

развитию. Мы также намерены принять активное участие в предстоящей специальной сессии по реализации решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей.

Наш конгресс представителей местных и региональных органов власти, который является политической ассамблеей местных и региональных политиков из государств-членов, оказывает помощь в подготовке устава местного самоуправления, который будет вынесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Убедительным свидетельством того, что Совет Европы, как и Организация Объединенных Наций, ставит своей целью обеспечение демократии и прав человека по всему миру, является деятельность его лиссабонского центра по проблемам отношений в рамках Север-Юг, который стремится к повышению информированности общественности в Европе в отношении проблем глобальной взаимозависимости и обеспечению прав человека, плюралистической демократии и социального единства в других частях мира.

Мы сотрудничаем на местах в Боснии и Герцеговине; в Косово мы вносим активный вклад в работу Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) и по просьбе МООНК взяли на себя функцию наблюдения за ходом избирательного процесса.

Председатель возвращается на свое место.

Генеральный секретарь Кофи Аннан, который нанес две недели назад важный визит в штаб-квартиру Совета Европы, смог сам убедиться в том, что многие совместные мероприятия уже осуществляются. Однако я убежден в том, что эти усилия могли бы быть более интенсивными и что они должны быть более ощутимыми в политическом отношении. Позвольте мне в качестве иллюстрации сослаться на некоторые из наиболее острых проблем, вызывающих обеспокоенность в данный момент.

Недавние события в Союзной Республике Югославии, подобно падению Берлинской стены, ознаменовали начало новой эры в европейской политике. Поэтому Совет Европы тепло приветствует мужественный выбор сербского народа в пользу демократии. Комитет министров,

Парламентская ассамблея и я лично уже пригласили нового президента г-на Коштуницу приехать в Страсбург на встречу на высшем уровне в начале ноября. Я весьма рад, что он принял это приглашение.

В настоящее время делегация Совета Европы находится в Белграде для обсуждения с новым руководством страны будущих отношений и возможных программ оказания помощи. Однако я убежден в том, что преобразования в Союзной Республике Югославии можно будет считать законченными только тогда, когда г-н Милошевич, палач Балкан, предстанет перед судом. Как заявил в Генеральной Ассамблее в прошлом году Генеральный секретарь Кофи Аннан, ключевым элементом предотвращения преступлений против человечности является борьба с безнаказанностью совершающих их лиц.

В то время как с развитием ситуации на Балканах мы связываем большие надежды и ожидания, в Беларуси прошедшие в прошлое воскресенье выборы были отмечены грубейшими нарушениями и показали, что демократия утвердилась не повсюду в Европе.

Положение в Чечне, которое остается весьма серьезным, по-прежнему вызывает значительную обеспокоенность. Совет Европы неоднократно выражал свою серьезную обеспокоенность в связи с имеющимися там место нарушениями прав человека. Недавнее слушание в российской государственной думе, на котором я присутствовал, четко показало, что многое еще предстоит сделать. Самым весомым вкладом Совета Европы была его помощь в учреждении Управления Постоянного представителя Российской Федерации по правам человека в Чечне г-на Владимира Каламанова. Хотя первые шаги Управления вселяют определенный оптимизм, мерилom его успеха будут эффективные действия по рассмотрению более чем 4000 жалоб, поступивших от жителей региона.

Я также хотел бы вновь выразить свою обеспокоенность в отношении судьбы более чем 18 000 лиц, пропавших без вести после начала конфликта, и сотен тысяч вынужденных переселенцев, которым приходится жить в очень трудных условиях. Я искренне надеюсь, что компетентные учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные

организации вскоре смогут функционировать в полном объеме в Чечне.

И наконец, позвольте мне остановиться на положении в соседнем с Европой регионе, Ближнем Востоке, который стал ареной таких трагических событий в последние дни. В частности, Парламентская ассамблея Совета Европы, в которой израильский кнессет имеет статус наблюдателя с 1957 года, прилагает весьма активные усилия по содействию диалогу между сторонами. По сути, она стала одним из первых форумов, в рамках которого встретились израильские законодатели и палестинские представители. Мы готовы внести любой вклад, который может быть полезен, чтобы способствовать продолжению этого диалога после достигнутого на этой неделе соглашения в Шарм-эш-Шейхе.

Я начал свое выступление с вопроса: что может Совет Европы сделать для обеспечения более успешного функционирования Организации Объединенных Наций? Я считаю, что признание Совета Европы в качестве региональной организации по смыслу главы VIII Устава Организации Объединенных Наций стало бы важным шагом вперед. Во-первых, это стало бы политическим признанием вклада, который организация вносит в предотвращение конфликтов и построение мира в Европе. Кроме того, это укрепило бы роль Совета Европы в качестве модели для других континентов в таких областях, как права человека, демократия и верховенство права. Осуществление сотрудничества, которое уже налажено на местах в таких регионах, как Босния и Герцеговина и Косово, будет проходить в рамках более четкого политического мандата. И наконец, благодаря этому шагу проводимая ежегодно в Генеральной Ассамблее дискуссия по вопросу о нашем вкладе в работу Организации Объединенных Наций приобретет, как я надеюсь, более актуальный характер.

В заключение хотел бы выразить признательность всем делегациям, которые приняли участие в этом важном обсуждении, и всем делегациям, присоединившимся к заявлению Франции, с которым она выступила от имени Европейского союза. Особую благодарность за выступления хочу выразить делегациям стран, подавших заявления о вступлении в члены организации, — Армении, Азербайджану и Монако.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в прениях по этому пункту. Теперь мы переходим к рассмотрению проекта резолюции A/55/L.8.

Прежде чем Ассамблея примет решение по данному проекту резолюции, я хотел бы объявить о том, что за время, прошедшее после его представления, следующие страны присоединились к числу авторов проекта резолюции A/55/L.8: Азербайджан, Канада, Япония, Монако и Соединенные Штаты Америки.

Могу ли я считать, что Ассамблея решает принять проект резолюции A/55/L.8?

Проект резолюции A/55/L.8 принимается (резолюция 55/3).

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Ассамблея желает завершить свое рассмотрение пункта 170 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 181 повестки дня

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на своем 37-м пленарном заседании, состоявшемся 19 октября 2000 года, сейчас Генеральная Ассамблея рассмотрит пункт 181 повестки дня.

Г-н Боссьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать перед Ассамблеей от имени Европейского союза. К данному заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также Исландия, страна Европейской ассоциации свободной торговли, являющаяся членом Европейского экономического пространства.

Я хотел бы начать свое выступление с выражения удовлетворения в связи с тем, что благодаря недавно подписанному соглашению, регулирующему отношения между Организацией Объединенных Наций и Организацией по

запрещению химического оружия, Генеральной Ассамблее впервые предоставляется возможность на пленарном заседании принять к сведению существенный прогресс, достигнутый в направлении ликвидации химического оружия за период, прошедший с 1993 года, когда была заключена Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Невозможно переоценить важное значение, которое Европейский союз придает этой Конвенции. Конвенция о запрещении химического оружия является одним из крупнейших достижений международного сообщества в области разоружения и нераспространения: впервые в рамках договора создана международная организация для эффективного контроля за процессом уничтожения в конкретные сроки целого класса оружия массового уничтожения.

Значительное число государств — участников Конвенции, которое в настоящее время составляет 140 государств, и ее ратификация в течение прошедшего года многими государствами являются подтверждением неизменной поддержки международным сообществом этого инструмента, что порождает особую надежду в контексте разоружения. Таким образом ряд континентов, включая Европу, уже полностью придерживаются положений Конвенции о запрещении химического оружия. Пользуясь случаем, Европейский союз призывает те государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Конвенцию о запрещении химического оружия как можно скорее и вновь заявляет о своей поддержке усилий по обеспечению всеобщего присоединения к ней.

Для укрепления авторитета Договора также необходимо, чтобы все государства выполняли свои обязательства. Сотрудничество между государствами-участниками и Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия позволило этой организации добиться существенного прогресса в осуществлении Конвенции. Все государства-участники уже представили свои первоначальные заявления, и успешно внедрена система строгой и эффективной проверки подлинности этих заявлений. Благодаря таким успехам происходит повышение уровня транспарентности и открывается возможность для создания атмосферы большего

доверия в отношении всех вопросов, касающихся химического оружия.

Европейский союз также хотел бы напомнить о той важности, которую он придает задаче уничтожения государствами, обладающими химическим оружием, всех своих арсеналов такого оружия в самое ближайшее время и в сроки, определенные Конвенцией. Европейский союз с пониманием относится к проблемам, с которыми сталкиваются некоторые государства в плане выделения ресурсов, требуемых для уничтожения их химического оружия. В связи с этим его члены приняли решение, о котором было заявлено в Совместном решении от 17 декабря 1999 года, выделить 5,9 млн. евро для оказания помощи в строительстве объекта по уничтожению химического оружия в России. Тем не менее Европейский союз хотел бы подчеркнуть, что согласно Конвенции ответственность за уничтожение арсеналов химического оружия, в том числе финансовую ответственность, несут исключительно государства, обладающие такими арсеналами.

Представляется весьма целесообразным, чтобы Генеральная Ассамблея признала и поддержала усилия, которые предпринимает Организация по запрещению химического оружия в области разоружения. Эти усилия являются самой надежной гарантией того, что в XXI веке нам удастся избежать от бедствия химического оружия. В краткосрочном плане мы также надеемся, что успехи, достигнутые в осуществлении Конвенции о химическом оружии, придадут импульс переговорам, которые в настоящее время проводятся в Женеве по вопросу о действенном протоколе, нацеленном на укрепление Конвенции о биологическом оружии. Завершение этих переговоров до конца 2001 года во исполнении решения, принятого в 1996 году участниками переговоров, позволит внести полезный вклад в закрепление и развитие успехов, достигнутых в осуществлении Конвенции о химическом оружии и способствовавших прогрессу в области разоружения и нераспространения.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Египта.

Г-н Дарвиш (Египет) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова по порядку ведения заседания, с тем чтобы высказать замечания по некоторым процедурным вопросам, касающимся пункта 8 и пункта 181 повестки дня, который озаглавлен «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия».

Документ Генеральной Ассамблеи A/55/495 был распространен 18 октября 2000 года, а на утреннем заседании 19 октября Ассамблея приняла решение не применять правило о семидневном периоде. В результате этого делегации не получили достаточного времени для того, чтобы провести консультации с правительствами своих стран по этим вопросам с учетом того обстоятельства, что правило семидневного периода редко отменяется и это происходит лишь в тех случаях, когда рассматриваемые вопросы носят срочный характер.

Было также решено не применять правило о 24-часовом периоде в отношении предоставления Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) возможности выступить с этой трибуны. Следует также напомнить, что Первый комитет проводил вчера в первой половине дня свое заседание, и поэтому входящие в состав Комитета эксперты не могли присутствовать на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

Моя делегация выражает пожелание о том, чтобы практика, о которой я только что говорил, не стала обычным явлением в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация Сирийской Арабской Республики попросила слова по порядку ведения заседания, чтобы выразить свое мнение о процедуре, которой мы придерживались при рассмотрении пункта 181, озаглавленного «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия».

В этой связи моя делегация желает уточнить следующее.

Во-первых, содержащееся в документе A/55/495 письмо было распространено вчера, и решение было принято также вчера. Моя делегация получила этот документ лишь сегодня утром. Я считаю, что отказ от применения правила о семидневном периоде на основании срочного характера вопроса и отказ от правила о 24-часовом периоде в отношении решения о предоставлении Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) возможности выступить с этой трибуны являются важными вопросами. Необходимо было предоставить достаточно времени членам Ассамблеи для тщательного обсуждения этого вопроса и подготовки своих ответов.

Во-вторых, моя делегация хотела бы знать о причинах, лежащих в основе этих отказов, прежде всего потому, что ситуация не связана со срочными вопросами, которые касаются международного мира и безопасности. Мы считаем, что было бы целесообразным и полезным в данном случае придерживаться правил и процедур Генеральной Ассамблеи.

В-третьих, моя делегация надеется на то, что этот случай не станет прецедентом в работе Генеральной Ассамблеи, в особенности в том, что касается ОЗХО и выступления ее Генерального директора с трибуны Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Заявления, с которыми выступили представители Египта и Сирийской Арабской Республики, будут отражены в официальном отчете о сегодняшнем заседании.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить глубокую признательность государствам-членам за их позитивную реакцию на просьбу моего правительства включить в повестку дня новый пункт 181, озаглавленный «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия», и за возможность провести сегодня устные прения.

У моей страны сложились особые отношения с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Именно поэтому я обратился с просьбой выступить после представителя Франции, который

выступал от имени Европейского союза, ассоциированных и других стран.

Разумеется, мы полностью присоединяемся к выступлению представителя Франции. Мы также поддерживаем проект резолюции о химическом оружии, который находится на рассмотрении Первого комитета. Нидерланды испытывают чувства гордости и радости в связи с тем, что мы являемся принимающей страной ОЗХО. Мы сочли своим долгом в качестве принимающей страны выступить с предложением о предоставлении Генеральной Ассамблее возможности отреагировать на важное событие, которое произошло в прошлый вторник, 17 октября, а именно подписание Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО, которое является еще одним знаменательным событием в пока непродолжительной истории осуществления Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Следует напомнить, что Конвенция вступила в силу лишь в 1997 году и что за прошедший период организация и ее государства-участники добились значительного прогресса в направлении запрещения целой категории оружия массового уничтожения, ликвидации существующих запасов и объектов по производству химического оружия. Таким образом, ОЗХО содействует ликвидации реальных угроз для международного, а также регионального мира и безопасности.

Благодаря созданию эффективного режима контроля в рамках этой Конвенции появился важный прецедент в области укрепления доверия и разоружения. Мы убеждены в том, что пример, который дала ОЗХО, будет и в дальнейшем служить источником вдохновения для государств, которые в настоящее время ведут переговоры по аналогичному режиму, нацеленному на устранение угрозы, создаваемой биологическим оружием. Нидерланды сделают все от них зависящее для обеспечения успешного завершения этих переговоров к концу 2001 года. Для того чтобы новая организация по запрещению биологического оружия могла успешно работать с самого начала, мы примем меры к тому, чтобы она в полной мере использовала опыт, накопленный ее родственной организацией — ОЗХО.

Г-н Снайдер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить Генерального директора Бустани за то, что он сегодня участвует в нашей работе. Мы хотели бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы приветствовать заключение Соглашения об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Это Соглашение знаменует собой начало более тесных рабочих отношений между этими двумя важными организациями.

Мы с удовлетворением отмечаем, что это Соглашение об отношениях приносит также практическую пользу. Эта польза заключается, в частности, в том, что оно содействует работе и поездкам инспекторов ОЗХО. Оно будет помогать инспекторам ОЗХО проводить инспекции быстро и эффективно.

В заключение мы хотели бы выразить нашу признательность юридическим подразделениям как Секретариата Организации Объединенных Наций, так и Технического секретариата ОЗХО за их большой вклад, благодаря которому было заключено это Соглашение.

Г-н Наджат Хосейниян (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): После длительных и трудных переговоров Конвенция по химическому оружию — уникальный многосторонний документ в области разоружения, предусматривающий ликвидацию целого класса оружия массового уничтожения, — вступила в силу в 1997 году. Конвенция по химическому оружию, участниками которой являются 140 государств, пользуется широкой международной поддержкой и является полностью легитимной и очень важной. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) — новая независимая, совершенно самостоятельная международная организация — принимает меры для достижения целей Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, а также для обеспечения полного осуществления ее положений.

С момента своего создания ОЗХО эффективно осуществляет свою деятельность в соответствии с Конвенцией, проверяя соблюдение государствами-участниками ее положений и, будучи

международным форумом, содействуя консультациям и сотрудничеству между государствами-участниками. Исламская Республика Иран с тех пор, как она ратифицировала Конвенцию, будучи одной из самых последних жертв этого чудовищного оружия и действуя в контексте своих давних обязательств по выполнению положений Конвенции, не жалела усилий для поддержки Конвенции и деятельности ОЗХО по осуществлению ее положений.

Неустанные усилия и деятельность Генерального директора ОЗХО посла Бустани и его сотрудников, предпринимаемые в ходе осуществления Конвенции, заслуживают нашей признательности и поддержки. Поэтому мы выражаем наше удовлетворение в связи с тем, что вопрос о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО был включен в повестку дня пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, и приветствуем присутствие на нашем сегодняшнем заседании Генерального директора ОЗХО Бустани.

Подписание на данном важнейшем этапе Соглашения об отношениях между двумя организациями в соответствии с Конвенцией является, с нашей точки зрения, крупным шагом на пути к осуществлению Конвенции. Исламская Республика Иран активно участвовала в переговорах по этому Соглашению. После интенсивных обсуждений в рамках ОЗХО, которые проходили при конструктивном участии Секретариата Организации Объединенных Наций, расхождения по некоторым аспектам Соглашения были, в конечном счете, устранены в духе сотрудничества и взаимопонимания. Мы удовлетворены тем, что это Соглашение теперь уже подписано обеими организациями, и тем, что у него хорошие перспективы осуществления.

Общая цель обеих организаций, которая заключается в достижении значительного прогресса на пути к всеобщему и полному разоружению, будет достигаться во многом благодаря укреплению сотрудничества между ними. В этой связи обеспечение универсальности как одной из основ Конвенции является необходимым условием. Например, на Ближнем Востоке многое еще предстоит сделать для обеспечения универсальности Конвенции по химическому оружию. Для этого обеим организациям надо будет

использовать имеющиеся у них возможности сотрудничества для того, чтобы гарантировать всеобщее присоединение к Конвенции.

Г-н Сюй Саоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы от имени китайской делегации приветствовать включение в повестку дня нынешней сессии вопроса о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

За три года, которые прошли после вступления в силу Конвенции по химическому оружию, удалось добиться неуклонного прогресса в деле осуществления Конвенции. Благодаря усилиям Секретариата ОЗХО, предпринимавшимся под руководством Генерального директора г-на Бустани, были созданы благоприятные условия для обеспечения всеобъемлющего запрещения и ликвидации химического оружия. Повысилась универсальность Конвенции. В настоящее время 140 государств являются участниками Конвенции, и 34 государства подписали ее. Большинство государств-участников представило свои заявления, предусмотренные Конвенцией. Государства, обладающие химическим оружием, уничтожили большое количество этого оружия под наблюдением ОЗХО. ОЗХО провела более 700 инспекций в более чем 30 государствах-участниках. Быстро проводилась также и другая работа.

Мы поздравляем ОЗХО с ее свершениями. С нетерпением ожидаем услышать заявление, с которым должен выступить сегодня Генеральный директор ОЗХО г-н Бустани.

ОЗХО — международная организация, на которую возложена задача обеспечить соблюдение запрета и уничтожение целой категории оружия массового уничтожения, — продолжает играть весьма важную роль в укреплении международного мира и безопасности. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО имеет чрезвычайно важное значение. Такое сотрудничество будет эффективно способствовать укреплению взаимоотношений между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО, таким образом наделяя последнюю способностью играть еще более значительную роль в поддержании международного мира и безопасности, в содействии контролю над вооружениями и разоружению.

Китай неизменно выступает за всеобъемлющее запрещение и уничтожение всего оружия массового уничтожения, в том числе всех видов химического оружия. Конвенция создала международно-правовые рамки для достижения этой цели. Являясь одним из первоначальных государств — участников Конвенции, Китай добросовестно и строго выполняет свои обязательства по ней; мы и впредь будем прилагать все усилия для достижения всех установленных Конвенцией целей и проведения в жизнь заложенных в ней принципов.

Хотя в осуществлении Конвенции достигнут значительный прогресс, необходимо отметить, что в деле ее претворения в жизнь по-прежнему остаются проблемы, игнорировать которые невозможно. Определенные могущественные страны в некоторых регионах еще не ратифицировали Конвенцию. Некоторые страны высказывают оговорки относительно важных статей существа, принимая свои собственные национальные законы. Несмотря на принятие Конвенции, нерешенными остаются еще многие вопросы.

Больше внимания необходимо и впредь уделять уничтожению покинутого химического оружия и контролю над ним. Согласно Конвенции в отношениях между странами должно существовать всестороннее сотрудничество в торговле химическими препаратами и в обмене химическими технологиями. Нам хотелось бы воспользоваться случаем для того, чтобы призвать те страны, которые еще не подписали или не ратифицировали Конвенцию, скорее сделать это. Мы также надеемся, что все государства-члены будут всесторонне и добросовестно выполнять свои обязательства по Конвенции, с тем чтобы обеспечить достижение всех намеченных в ней целей.

Г-н Уэстдал (Канада) (*говорит по-английски*): Канада рада тому, что у всех нас появилась возможность обсудить в этом форуме Конвенцию по химическому оружию (КХО). Этот важнейший договор, хотя и заключенный еще совсем недавно, уже в значительной степени способствовал укреплению глобальной безопасности.

Хотя Конвенция вступила в силу лишь в 1997 году, число присоединившихся к ней государств вскоре достигнет 140 — достижение чрезвычайно существенное. Тем не менее, в ее

универсальности остаются еще и значительные прорехи, особенно на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и в Африке. Канада же, со своей стороны, в тесном сотрудничестве с Организацией американских государств настойчиво добивается обеспечения ее универсальности в Латинской Америке и Карибском бассейне. Мы настоятельно призываем все государства присоединиться к ней.

Эта Конвенция — первое многостороннее соглашение о запрещении целой категории вооружений — содержит в себе детально проработанные положения о контроле. Ими предусматривается представление государствами отчетов или деклараций об использовании означенных в Конвенции химических агентов, а также проведение Организацией по запрещению химического оружия инспекций на местах. В сфере соблюдения положений о представлении деклараций дела в настоящее время идут великолепно, и уже проведены сотни инспекций. Система работает.

Уникальной чертой этой Конвенции является то, что в процесс ее осуществления непосредственно вовлечена промышленность, которая представляет правительствам запрашиваемую информацию, испрашивает разрешения на импорт и экспорт и принимает инспекции. Таким образом, промышленность стала одним из основных партнеров в претворении в конкретные шаги решимости международного сообщества добиться использования химических агентов только в мирных, незапрещенных целях. Мы признаем и высоко ценим эту практическую приверженность нашей цели и ее поддержку.

Одним из важных закрепленных в Конвенции обязательств является уничтожение в прошлом обладавшими химическим оружием государствами его арсеналов. Мы рады уже достигнутому прогрессу и настоятельно призываем все такие государства-участники уложиться в установленные Конвенцией сроки. Когда такие арсеналы — созданные, несомненно, в результате злоупотребления человеческим гением и трудолюбием — канут в прошлое, у нас будет достаточно оснований для ликования.

Канада активно поддерживает деятельность Организации по запрещению химического оружия

под руководством ее Генерального директора г-на Бустани. Одновременно мы осознаем, что еще предстоит решить некоторые существенные проблемы, затрагивающие как саму Организацию, так и в полной мере эффективное осуществление Конвенции. Мы по-прежнему активно привержены принципу консенсусных решений.

Наконец, сегодняшние прения особенно своевременны ввиду подписания ранее на нынешней неделе получившего положительную оценку Соглашения о взаимоотношениях между ОЗХО и Организацией Объединенных Наций. Мы рассчитываем на то, что обсуждение этой жизненно важной Конвенции будет проводиться на ежегодной основе. Но более всего мы с нетерпением ожидаем того счастливого дня — и будем упорно трудиться на благо его скорейшего приближения, — когда она обретет полную универсальность.

Г-жа Ассумпсан-Перейра (Бразилия) (*говорит по-испански*): Нам чрезвычайно приятно выступать в прениях по новому пункту повестки дня «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО)», внесенному в нее по инициативе делегации Нидерландов.

Два дня назад участники Общего рынка стран Южного Конуса и Боливия и Чили выступали на пленарном заседании Первого комитета по пункту, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Наши страны подчеркнули прогресс, достигнутый в осуществлении этого документа, имеющего ключевое значение для разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения и уже ратифицированного или подписанного 140 государствами. Мы приветствуем в рядах Организации ее новых членов — братские страны Мозамбик, Габон и Ямайку. Их вступление в нее служит продвижению к цели наделения Конвенции и Организации по запрещению химического оружия желаемыми широтой охвата и универсальностью.

Бразилия, сыгравшая конструктивную роль в переговорах по Соглашению о взаимоотношениях между ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, глубоко удовлетворена подписанием 17

октября этого документа. В контексте закрепленных в Уставе данной универсальной Организации целей мира, безопасности и развития подписание Соглашения о взаимоотношениях между ОЗХО и Организацией Объединенных Наций стало кульминационным моментом в процессе установления и упрочения разработанного ОЗХО режима нераспространения химического оружия и его уничтожения.

Соглашение нацелено на координацию усилий и согласование деятельности и задач двух организаций. Это повышает их эффективность и расширяет их способность трудиться на благо международного сообщества.

Давайте не будем забывать о том, что ОЗХО стала результатом работы Конференции по разоружению. Теперь без ущерба для своего автономного, независимого характера она начинает действовать как орган системы Организации Объединенных Наций. Таким образом, в вопросе международного мира и безопасности Организация Объединенных Наций располагает теперь адекватными средствами — которые считаются беспристрастными и эффективными — для того, чтобы действовать все более легитимно в плане поддержки разоружения и режима нераспространения в этом важном секторе оружия массового уничтожения — в области химического оружия. Что касается сотрудничества в целях развития, то сотрудничество между двумя органами сулит многообещающие перспективы для химической промышленности и для использования научно-технических знаний в мирных целях.

Во время своего недавнего посещения Организации по запрещению химического оружия президент Бразилии Фернанду Энрике Кардозо отмечал тот факт, что на первой конференции ОЗХО Бразилия предложила одного из наиболее талантливых своих дипломатов на должность первого Генерального директора ОЗХО. Президент сказал, что, по мнению Бразилии, продление полномочий посла Жозе Маурисью Бустани на новый срок в качестве главы ОЗХО является также свидетельством признания той конструктивной роли, которую Бразилия играет в вопросах международной безопасности.

Конвенция по химическому оружию и ОЗХО — это примеры высокого уровня

взаимопонимания, достигаемого международным сообществом. Но многое еще предстоит сделать, если мы хотим добиться к 2007 году цели уничтожения всех существующих химических арсеналов во всем мире. Поэтому, помимо сотрудничества в области науки и техники, мы выступаем за использование механизма Конвенции для укрепления легитимности международного контроля над спорными химическими веществами. В противном случае мы будем подрывать этот образцовый инструмент разоружения и нераспространения. Мы убеждены в том, что подписание соглашения о взаимоотношениях между ОЗХО и Организацией Объединенных Наций позволит нам продвинуться вперед в этом направлении.

Г-н Соод (Индия) (*говорит по-английски*): Индия приветствует заключение соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы убеждены в том, что оно будет содействовать дальнейшему эффективному осуществлению Конвенции по химическому оружию, которая действует уже почти три с половиной года.

Конвенция по химическому оружию — это уникальное соглашение в области разоружения. На наш взгляд, она уникальна потому, что является согласованным на многостороннем уровне соглашением в области разоружения, первым соглашением такого рода, всеобъемлющим по охвату, универсальным по своей применимости, недискриминационным по характеру и опирающимся на международную систему проверки, которая является первой подобной системой с точки зрения как деталей, так и сложности.

Мы знаем о том, что разработка Конвенции по химическому оружию потребовала много лет и что самим переговорам, которые продолжались почти 10 лет, предшествовала обширная подготовка. Индия активно участвовала в этих переговорах на Конференции по разоружению в Женеве. Мы были активным участником работы в Подготовительном комитете и подписали ее одними из первых. Мы были одним из первоначальных государств-участников и имели честь исполнять обязанности первого Председателя Исполнительного совета после того, как Конвенция вступила в силу.

Из почти 700 инспекций, проведенных Техническим секретариатом после вступления Конвенции в силу, более 40 были осуществлены в Индии. Они проводились профессионально. Нормальное проведение таких инспекций, как тех, что связаны с химическим оружием, так и тех, что касаются промышленности, необходимо для укрепления авторитета режима контроля Конвенции по химическому оружию.

Процесс уничтожения химического оружия и предоставления объектов для уничтожения химического оружия, что является основной целью Конвенции, протекает нормально. Осуществление контроля за промышленностью проходит гладко, особенно теперь, когда большинство значительных стран представили свои декларации о промышленности. Улучшилось положение с универсальностью: сейчас участниками Конвенции являются 140 государств.

Тем не менее остаются еще поводы для беспокойства. Достижение большей универсальности участия государств — вот один из вопросов, которые беспокоят все государства-участники. Нас, учитывая то обстоятельство, что мы также участвуем в переговорах по выработке протокола к Конвенции по биологическому оружию, также беспокоит несколько затянувшееся осуществление статьи XI Конвенции по химическому оружию. Абсолютно необходимо, чтобы такие уникальные договоры по изложенным мною причинам осуществлялись в полном объеме, с тем чтобы они могли служить моделью; мы занимались одним видом оружия массового уничтожения, и такие договоры могут служить моделью для эффективных действий в отношении всех остальных категорий оружия массового уничтожения.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего я приветствую присутствующего здесь Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) посла Бустани.

Аргентина придает особое значение ликвидации оружия массового уничтожения. В контексте такой политики мы активно участвовали в переговорах по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его

уничтожении. Примером нашей позиции может служить Мендосская декларация, принятая в 1991 году, в соответствии с которой Аргентина, Бразилия и Чили обязались завершить переговоры о полном запрещении химического оружия. После этого к Декларации присоединились Боливия, Парагвай, Уругвай и Эквадор.

Поэтому Аргентина отдает должное работе ОЗХО и его Генерального директора посла Бустани. Мы приветствуем подписание соглашения между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО. Мы не сомневаемся в том, что мы продвигаемся в верном направлении — избавления мира от этого ужасного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым Генеральной Ассамблеей на ее 37-м пленарном заседании вчера, 19 октября 2000 года, я сейчас предоставляю слово Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия г-ну Жозе Бустани.

Г-н Бустани (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Я рад выступить перед Генеральной Ассамблеей по этому особому случаю и присоединить свой голос Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) к голосам сотен других людей, которые формируют глобальную повестку дня на заре нового тысячелетия. Это особая ответственность, которая требует, чтобы мои слова шли от сердца.

Я хотел бы поблагодарить делегацию Нидерландов, страны, где расположена ОЗХО, за ее своевременную инициативу выйти с просьбой о включении этого нового пункта в повестку дня этой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Председатель, для меня большая честь выступать от имени ОЗХО в Организации Объединенных Наций, на заседании, проходящем под Вашим руководством, особенно с учетом той неизменной поддержки, которую Финляндия оказывает работе нашей Организации. Я хотел бы, в частности, отметить важный вклад бывшего президента Финляндии г-на Мартти Ахтисаари в дело обеспечения универсального характера Конвенции о химическом оружии.

Многочисленные проблемы, упомянутые в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, требуют не только пристального внимания, но и совместных, безотлагательных и решительных действий со стороны руководителей наших стран, как больших, так и малых. Решение этих проблем также требует мудрости и дальновидности тех, кому человечество поручило обеспечивать международную координацию такого рода усилий. Лишь на основе сочетания целенаправленной политической воли государств и приверженности и преданности делу международных институтов можно будет обеспечить успешное разрешение этих насущных проблем.

Состоявшаяся в прошлом месяце в Нью-Йорке беспрецедентная встреча мировых лидеров показала, что эпоха неуверенности и сомнений в отношении роли и функций многосторонних механизмов, вероятно, подходит к концу. В преддверии нового тысячелетия окрепла надежда на то, что впереди человечество ожидает новая эра сплоченности и единения международного сообщества. Быстро растущая международная взаимозависимость, усиливающаяся транспарентность национальных границ, информационная революция, всеобщее осознание универсальности экологических проблем — под воздействием этих и ряда других факторов сформировались нынешняя ситуация и концепция глобализации. Блага глобализации должны распределяться на более справедливой основе; в то же время процесс глобализации сам по себе также является свидетельством того, что решение целого круга вопросов уже не может быть обеспечено за счет усилий отдельных государств или групп государств. Мы вступаем в тысячелетие многосторонних решений.

Международная безопасность принадлежит к числу областей, в которых международное сообщество должно выступать единым фронтом. «Холодная война» закончилась более десяти лет тому назад. Тем не менее никак нельзя утверждать, что угроза международному миру сегодня является делом прошлого. Наряду с другими многочисленными проблемами, такими, как глобальные эпидемии, региональные конфликты, межнациональная ненависть, насилие на религиозной почве и терроризм, наличие оружия

массового уничтожения остается одной из весьма реальных угроз для выживания человечества.

Несмотря на целый ряд известных всем неудач, человечество, тем не менее, может гордиться своими впечатляющими достижениями в области сдерживания такой угрозы. Общее количество ядерного оружия достигло самого низкого уровня за последние 20 лет. Заключен Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), устанавливающий реальные ограничения на распространение и модернизацию ядерного оружия. Усилия по созданию эффективного режима контроля за соблюдением Конвенции о биологическом и токсинном оружии находятся на завершающем этапе, хотя пока неясно, каким будет их конечный результат.

Проблемы ядерного оружия традиционно занимают наиболее важное место в повестке дня в области разоружения. За прошедшее десятилетие повысился также уровень осознания опасности, которую представляют собой биологические средства ведения войны. Тем не менее хочу заявить, что, за исключением сценария армагеддона, применение химического оружия, пожалуй, остается наиболее серьезной угрозой для жизни человека. Это объясняется тем, что в мире, который более не является заложником конфронтации сверхдержав, химическое оружие, по сравнению с ядерным и биологическим оружием, по-прежнему является наиболее доступным видом оружия массового уничтожения: его производство характеризуется относительной простотой и сравнительно низкими затратами.

Тем не менее я с гордостью хотел бы заявить, что предпринимаемые в области химического разоружения многосторонние усилия спокойным и вместе с тем эффективным образом обеспечили и продолжают обеспечивать реально ощутимые перемены. Поскольку отныне ОЗХО будет регулярно отчитываться перед Генеральной Ассамблеей, то о нашем вкладе в дело глобального разоружения и о положительном примере ОЗХО для других нынешних и будущих юридических инструментов и режимов контроля будет более широко известно.

Тот факт, что Конвенция о химическом оружии вступила в силу 29 апреля 1997 года и вот уже в течение трех с половиной лет продолжает успешно

осуществляться, является поистине замечательным достижением. Никогда ранее человечество не брало на себя такое грандиозное обязательство в сфере разоружения, предусматривающее не только сокращение и ограничение запасов, укрепление доверия и обеспечение нераспространения, но и ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения. Создание ОЗХО, расположенной в прекрасном городе Гааге, являющемся общепризнанным и растущим международным центром, пользующимся заслуженной репутацией, а также учреждение национальных органов в ее государствах-членах в целях обеспечения координации усилий и контроля за выполнением Конвенции как на национальном, так и на международном уровнях, является поистине уникальным многосторонним экспериментом в сфере разоружения, экспериментом, который пока проходит исключительно успешно.

Наиболее ярким свидетельством высокого уровня глобального доверия и веры по отношению к Конвенции о химическом оружии и ОЗХО является быстрое и непрекращающееся увеличение ее членского состава. Членский состав ОЗХО возрос с 87 государств-участников на момент ее создания до 139 государств-участников на сегодняшний день. 1 ноября Йемен станет 140-м государством — участником организации вслед за Габоном, Ямайкой и Кирибати, которые вступили в ее ряды во время Ассамблеи тысячелетия. Увеличение членского состава за три с половиной года более чем на 60 процентов является беспрецедентным в истории существования поддающихся контролю инструментов в области разоружения. Мы намерены и считаем своим долгом оправдать доверие, оказанное нам международным сообществом.

В историческом плане три с половиной года — короткий срок. Однако с точки зрения деловой активности этот срок означает рубеж, на котором разумные начинания должны начать проявлять свою жизнеспособность. В международных отношениях терпение, безусловно, является положительным качеством, однако терпение не следует отождествлять с бездействием. Терпение следует проявлять при ожидании результатов. А вот в отношении действий необходимо проявлять нетерпение.

За три с половиной года своего существования ОЗХО добилась немалых успехов благодаря своему неуклонному и нетерпеливому стремлению обеспечить достижение целей, во имя которых она была создана. Половина всех объявленных 11 государствами — участниками организации заводов по производству химического оружия, число которых составило 61, были либо уничтожены, либо переоборудованы для использования в мирных целях. Также были уничтожены 7 процентов всех объявленных мировых запасов химических агентов, составлявших 70 000 тонн, и 15 процентов от 8,4 млн. единиц химических боеприпасов, подпадающих под действие Конвенции. Была осуществлена инвентаризация всех объявленных запасов химического оружия, и заморожены все объявленные объекты по производству химического оружия. На всех этих объектах поддерживается беспрецедентно строгий режим контроля. С апреля 1997 года в 44 государствах-участниках было проведено в общей сложности 850 инспекций, в том числе 300 инспекций на гражданских химических предприятиях с целью удостовериться, что их деятельность никак не связана с производством химического оружия. Эти инспекции продолжаются и в настоящий момент. После того, как в первой половине этого года Соединенными Штатами было представлено отраслевое уведомление, предприятия химической промышленности Соединенных Штатов стали объектом тщательных отраслевых инспекций, которые весьма успешно осуществляются и пользуются полной поддержкой химических предприятий и национальных органов Соединенных Штатов. Для организации, штат которой немногим более 500 сотрудников из 66 стран, включая 200 инспекторов, и ежегодный бюджет которой составляет всего лишь 55 млн. долл. США, такие результаты являются весьма внушительными.

В то же время было бы нецелесообразным использовать трибуну Генеральной Ассамблеи лишь для перечисления успехов ОЗХО. Как Генеральный директор ОЗХО я также обязан сообщить Ассамблее о существенных проблемах и препятствиях на пути эффективного и своевременного осуществления нашего мандата.

Непосредственная цель ОЗХО состоит в ликвидации существующих мировых запасов химического оружия и в недопущении их

накопления в любом районе мира. Эта цель будет достигнута лишь тогда, когда будет достоверно подтверждено, что все существующее в настоящее время химическое оружие полностью уничтожено, и когда все страны присоединятся к Конвенции о химическом оружии.

На сегодня наиболее серьезная проблема в области обеспечения эффективности Конвенции связана с трудностями, с которыми сталкивается Российская Федерация в попытке уничтожить в установленные Конвенцией сроки гигантский арсенал химического оружия, доставшийся ей в наследство от бывшего Советского Союза. Существенные задержки в уничтожении крупнейшего в мире арсенала химического оружия могут поставить под сомнение эффективность самой Конвенции и подорвать все усилия, предпринимаемые в целях избавления нашей планеты от этого ужасного вида оружия. Россия уже обратилась с просьбой о переносе сроков уничтожения одного процента своего химического оружия, завершение которого первоначально было запланировано на 29 апреля этого года, и эта просьба была удовлетворена Конференцией государств — участников ОЗХО. Хотя Российская Федерация уже приступила к уничтожению специализированных химических компонентов, фактическое уничтожение химических агентов согласно плану должно начаться не раньше первой половины следующего года. Первая и пока единственная в России полномасштабная установка для уничтожения химического оружия будет введена в строй еще позднее, лишь в конце 2001 года.

Хотя масштаб проблемы, стоящей перед Российской Федерацией, поистине огромен, реальная действенность говорит о необходимости дальнейших неотложных и тщательно скоординированных действий со стороны российского правительства. Международная помощь, необходимость в которой не подлежит сомнению, будет оказана в достаточном объеме лишь в случае принятия обновленного плана действий, который России еще предстоит разработать. Необходимо, чтобы Россия безотлагательно приняла фундаментальные стратегические решения относительно того, каким образом она собирается уничтожить свои запасы химического оружия при обеспечении

минимальных издержек и адекватных мер по защите своего населения и окружающей среды. Мне было приятно узнать, что российское правительство несколько дней назад приняло решение о том, где будет располагаться ее Национальное управление — орган, на который будет возложена задача по осуществлению этой Конвенции на национальном уровне. Я уверен, что новое Национальное управление и его преданный своему делу генеральный директор г-н Зиновий Пак, которому сам президент Путин поручил выполнение этой задачи, незамедлительно примут столь необходимые меры, с тем чтобы вдохнуть новую жизнь в российскую программу по уничтожению химического оружия. Я хотел бы пожелать г-ну Паку всяческих успехов и заверить его в нашей полной поддержке.

Я также приветствую шаги, которые ряд стран уже предприняли в целях оказания помощи России в уничтожении химического оружия. Однако следует отметить, что предложения о такой помощи явно не соответствуют существующей в ней потребности. В этой связи следует отметить важное значение еще одного элемента, отсутствие которого ощущается последние несколько лет, а именно механизма эффективной координации международной помощи Российской Федерации. Я выступил с предложением о создании руководящего комитета, который бы постоянно работал в рамках ОЗХО, осуществляя контроль за процессом уничтожения химического оружия и выявляя нехватку в российских ресурсах, которые могут пополняться лишь из внешних источников. Это предложение было принято Россией, однако еще не получило одобрения со стороны стран-доноров. Я убежден в том, что такой рабочий руководящий комитет содействовал бы продвижению вперед этого процесса. Он также мог бы способствовать осуществлению международного надзора за процессом, что позволило бы основному донору — Соединенным Штатам — убедить конгресс возобновить финансирование в целях оказания помощи России в уничтожении химического оружия.

Однако уничтожение химического оружия является только частичным решением связанной с ним проблемы. Поставленные в Конвенции цели не будут достигнуты до тех пор, пока к ней официально не присоединятся все государства. В

общей сложности 34 подписавшим Конвенцию государствам еще предстоит ее ратифицировать, а еще 19 государствам — присоединиться к ней. Я постоянно задаю себе один и тот же вопрос: если причины затягивания с присоединением к Конвенции не носят бюрократического характера, то в чем они заключаются? Если они не имеют отношения к самому химическому оружию, то, возможно, нам следует заново рассмотреть вопрос о присоединении в целом.

Чрезвычайно серьезную обеспокоенность вызывает ситуация на Ближнем Востоке, где Израиль, Египет, Сирия, Ливия, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты и, конечно, Ирак по-прежнему остаются за рамками КХО. Эта обеспокоенность еще больше усиливается в связи с растущей волной насилия, которое вновь ставит под угрозу хрупкий мирный процесс и чревато опасными последствиями для стабильности и безопасности как в самом регионе, так и, возможно, за его пределами. Ведь именно на Ближнем Востоке совсем недавно химическое оружие применялось против военнослужащих и гражданского населения. Возросшая напряженность в регионе ставит под сомнение обоснованность стратегии, предусматривающей необходимость мирного урегулирования до того, как начнется обсуждение других неотъемлемых элементов такого урегулирования. А почему бы параллельно с мирными переговорами не предпринять ряд шагов, которые способствовали бы созданию климата доверия в отношениях между основными сторонами в этом регионе и которые свидетельствовали бы о подлинном стремлении всех сторон добиваться такого всеобъемлющего урегулирования?

Возможно, настало время всем странам, о которых я только что говорил, пересмотреть свой подход в отношении Конвенции о химическом оружии и повестки дня региональной безопасности в целом. Разве не улучшилась бы ситуация в области безопасности на Ближнем Востоке, если бы все стороны были уверены в том, что над ними не висит дамоклов меч возможного применения химического оружия? Разве не способствовало бы выдвижение инициативы по присоединению к Конвенции, наряду с принятием других шагов, созданию политических условий, позволяющих перейти к решению других вопросов безопасности?

Тот факт, что Йемен, Иордания и Судан уже выступают именно с таких позиций, говорит о том, что подобный подход является вполне реальным в условиях Ближнего Востока. Теперь многое зависит от того, какие следующие шаги будут предприняты другими основными участниками. Что необходимо для постепенного создания в этом регионе зоны, свободной от оружия массового уничтожения, как это было предложено Египтом? Не является ли присоединение к КХО одним из таких шагов, причем немаловажным? Я всецело полагаюсь на мудрость египетского руководства в данном вопросе.

Подписав Конвенцию, Израиль в соответствии со статьей I уже взял на себя обязательство, в частности, не разрабатывать, не производить и не накапливать химическое оружие. Так что же мешает ему ратифицировать Конвенцию и закрепить свое политическое обязательство в правовом плане?

Многое также зависит от активного участия Соединенных Штатов и других крупных держав и групп государств, которые в своей внешней политике значительное место отводят мирному урегулированию на Ближнем Востоке. Я, например, готов посетить этот регион в соответствующее время и обсудить с руководителями соответствующих стран вышеупомянутые аспекты проблемы обеспечения безопасности.

Я также хотел бы выразить надежду на то, что руководители будущего палестинского государства без промедления решительно заявят о своей позиции, присоединившись с самого начала не только к Конвенции о химическом оружии, но также и к другим всеобъемлющим договорам в сфере контроля над вооружениями и разоружения. В этой связи официальное заявление о их позиции послужило бы значительным вкладом в прогресс в этом вопросе.

Африка — это еще один регион, который вызывает беспокойство. Здесь к Конвенции пока не присоединились Ангола, Сомали и Сан-Томе и Принсипи, а Кабо-Верде, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Коморские Острова, Конго, Демократическая Республика Конго, Джибути, Гвинея-Бисау, Либерия, Мадагаскар, Руанда, Сьерра-Леоне, Уганда и Замбия ее еще не ратифицировали. В Африке существует много проблем. Однако принятое Мозамбиком в начале

этого года решение о присоединении к Конвенции свидетельствует о том, что эти реальные проблемы не обязательно являются помехой для присоединения к КХО. Тем более, что Конвенция не ограничивается вопросами химического оружия — она также касается вопросов мирного использования химии и содействует созданию национального потенциала в сфере производства лекарств, пестицидов, удобрений и т.д.

Это подводит меня к одному из основных вопросов. Что может послужить для небольшой страны, не имеющей химического оружия, ни сколь-нибудь значимой химической промышленности, стимулом для присоединения к Конвенции? На этот вопрос существует много ответов. Даже если страна сама не обладает химическим оружием, она тем не менее может, особенно в некоторых регионах, подвергнуться нападению с применением химического оружия, и эта вероятность будет существовать до тех пор, пока существует такое оружие. Конвенция предусматривает оказание помощи и осуществление мер по защите государств-участников в случае таких нападений. И что не менее важно, в Конвенции в статье XI, пункт 2(с), государствам-участникам предлагается:

«не сохранять в отношениях между собой никаких ограничений,... несовместимых со взятыми обязательствами по настоящей Конвенции, которые ограничивали бы или затрудняли торговлю, а также развитие и распространение научно-технических знаний в области химии в промышленных, сельскохозяйственных, исследовательских, медицинских, фармацевтических или иных мирных целях».

Кроме того, Конвенция предусматривает расширенный режим ограничений в торговле химикатами, который может применяться государствами-участниками в отношении тех государств, которые решили не присоединяться к Конвенции. Химикаты, подпадающие под действие этого расширенного режима, имеют широкий спектр промышленного применения.

За три с половиной года своего существования КХО, несомненно, доказала свою эффективность в качестве меры укрепления доверия и предоставила в распоряжение государств-участников

беспрецедентный и столь необходимый форум для обсуждения любых проблем, которые могут у них возникнуть в связи с вопросом о соблюдении другими государствами-участниками своих обязательств. Так, помимо деятельности по проверке, осуществляемой самой Организацией по запрещению химического оружия, ряд государств-участников использовали различные механизмы, предусмотренные статьей IX Конвенции, в целях проведения консультаций, налаживания сотрудничества и установления фактов. По мере увеличения числа государств, присоединившихся к КХО, и расширения ее поддержки представителями химической промышленности аргументы, которые первоначально выдвигались в пользу сохранения не связанных с авторитетными и надежными международными правовыми рамками ограничений на применение химических веществ, постепенно утрачивают свою актуальность. В связи с этим сохранение некоторыми государствами-участниками режимов контроля над экспортом в отношении других государств трудно понять и чем-либо обосновать. Я поэтому призываю государства, еще не отказавшиеся от такого рода контроля, пересмотреть вопрос о необходимости ограничений в свете приведенных мною факторов и снять их как можно быстрее. Кроме того, любые ограничения, помимо согласованных всеми членами международного сообщества, могут подорвать сами правовые основы нынешних и будущих многосторонних усилий в области разоружения и нераспространения.

Хотя КХО воспринимают иногда лишь в качестве договора о разоружении и нераспространении, в ней имеются еще и третий, и четвертый аспекты, которые не менее важны. Без них Конвенция никогда бы не состоялась. Эти два аспекта — помощь в области защиты против применения или угрозы применения химического оружия и международное сотрудничество. ОЗХО активно содействует осуществлению проектов в сфере международного сотрудничества. Недавно при участии правительств Нидерландов и Соединенного Королевства мы начали осуществление новаторской программы, которая предназначена для ученых и инженеров из развивающихся стран. Главный компонент того, что мы называем «Программа стажеров ОЗХО», касается развития навыков и умений, необходимых

для работы на современных предприятиях химической промышленности.

Эта программа поддерживается рядом химических компаний, которые готовы принять стажеров и ознакомить их со своей повседневной деятельностью. Кроме того, активная подготовка по различным аспектам производства химических веществ, безопасности предприятий и деятельности химических компаний обеспечивается одним из университетов в Соединенном Королевстве. Если эта программа окажется успешной, она может быть распространена, и я планирую сделать это, на региональный уровень с осуществлением отдельных проектов для Латинской Америки, Азии, Африки и Ближнего Востока.

Конвенция должна оставаться гибкой, с тем чтобы должным образом учитывать новые угрозы и вызовы. Она уже располагает механизмом реагирования на опасные научно-технические новшества. Она также должна располагать возможностью обеспечивать эффективные средства противодействия угрозам, создаваемым человеком. Я имею в виду в данном случае химический терроризм. Это глобальная угроза, и средство борьбы с ней также должно носить глобальный характер. Прежде чем будет достигнута универсальность, я полагаю, что Конвенция могла бы стать более эффективной путем использования ее институциональной и политической основы в целях установления значительно более прочных связей и отношений сотрудничества между национальными агентствами по борьбе с терроризмом и организациями по оказанию помощи в случае стихийных бедствий. Это, конечно, всего лишь предложение, которое можно было бы обсудить далее на конференции по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию в 2002 году, и мы надеемся на участие в ней тех стран, которые все еще не охвачены ее режимом.

Для того чтобы быть полностью эффективной и успешной, любая международная организация должна иметь надлежащее финансирование. Я упоминал ранее, что быстро растущий членский состав ОЗХО свидетельствует о доверии международного сообщества и его убежденности в том, что она проделала хорошую работу и будет продолжать ее. Организация должна располагать надлежащими финансовыми средствами, с тем чтобы она могла отвечать растущим требованиям,

которые предъявляются к ней, будь то в области разоружения и контроля или же в области международного сотрудничества и помощи. Любое существенное увеличение разрыва между финансовыми ресурсами и предусмотренными в Конвенции функциями ОЗХО может в конечном счете подорвать доверие к организации и замедлить или даже обратить вспять ее прогресс на пути к достижению универсального характера.

Соглашение о взаимоотношениях между ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, которое было подписано всего несколько дней назад, открывает возможности для широкомасштабного сотрудничества. Я намерен в максимальной степени использовать эти возможности. Только при активном содействии Организации Объединенных Наций ОЗХО сумеет выполнить свой мандат с максимальной эффективностью и транспарентностью. Конвенция по химическому оружию является детищем Организации Объединенных Наций. Являясь ее создателем, Организация Объединенных Наций несет ответственность за обеспечение благосостояния и успеха своего детища. От имени ОЗХО я хотел бы также выразить признательность Управлению по правовым вопросам и г-ну Хансу Кореллу за поддержку, гибкость и понимание, которые Организация Объединенных Наций постоянно демонстрировала в ходе этих переговоров.

ОЗХО располагает четырьмя мандатами: в области разоружения, нераспространения, помощи и защиты, и международного сотрудничества. Она выполнит все эти мандаты, когда она достигнет универсального характера. Я надеюсь, что когда химическое оружие будет уничтожено, государства-участники постепенно будут готовы к тому, чтобы уделять содействию мирному использованию химии по крайней мере такое же внимание и такие же ресурсы, какие требуются для поддержания надежного режима нераспространения. Из организации, созданной для того, чтобы избавить мир от химического оружия, ОЗХО в конечном счете превратится в организацию, содействующую применению химии на благо всех народов. Такая эволюция будет отражать трансформацию самого мира — от конфронтации и недоверия к плодотворным усилиям по достижению мира и процветания всего человечества.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального директора Организации по запрещению химического оружия.

Мы выслушали последнего оратора в ходе обсуждений по данному пункту повестки дня этого заседания.

Сейчас я предоставлю слово представителям, желающим выступить в осуществление права на ответ.

Я хотел бы напомнить делегациям, что в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются 10 минутами для первого выступления и 5 минутами для второго и осуществляются делегациями с места.

Г-н Дарвиш (Египет) (*говорит по-арабски*): Моя делегация выслушала выступление Генерального директора ОЗХО г-на Бустани и содержащуюся в его выступлении одностороннюю точку зрения в отношении Египта.

Мы хотели бы уточнить некоторые факты в отношении данных пунктов выступления г-на Бустани, которые касаются положения на Ближнем Востоке.

Во-первых, очевидно, что Египет не присоединился к Конвенции по химическому оружию, хотя мы придерживаемся ее положений, из-за неприсоединения Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), несмотря на постоянные призывы к этому, которые в последний раз были высказаны на шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Во-вторых, Египет готов присоединиться к Конвенции, когда Израиль присоединится к ДНЯО.

В-третьих, позиция Египта, которая является совершенно четкой, излагалась на многих форумах. Поскольку г-н Бустани располагает фактами, особенно в отношении Ближнего Востока, он должен был бы отразить это соответствующим и сбалансированным образом в своем выступлении в Ассамблее. Но, к сожалению, он привык к изложению неполной информации, как мы уже это слышали на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, когда Египту пришлось прибегнуть к осуществлению права на ответ, с тем чтобы внести ясность в этот вопрос.

В-четвертых, Египет отвергает химическое оружие, а также любое другое оружие массового уничтожения, как это было четко отражено на самом высоком уровне в рамках инициативы президента Мубарака по избавлению Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения, и я повторяю, всех видов оружия массового уничтожения. Более того, это было также четко отражено в соответствующих резолюциях, предложенных Египтом в Первом комитете.

В заключение мы хотели бы подтвердить, что подлинная мудрость требует сбалансированного и конкретного подхода к оружию массового уничтожения, и важно отметить, что в выступлении г-на Бустани не было проявлено такого подхода.

Г-н Хасан (Ирак) (*говорит по-арабски*): В-первых, существует тесная взаимосвязь между конвенциями по вопросам разоружения, особенно теми, которые касаются определенной категории оружия массового уничтожения. Игнорирование этого факта является проявлением избирательного подхода и усугубляет проблемы вместо того, чтобы решать их.

Нам бы хотелось, чтобы в заявлении г-на Бустани был бы учтен этот факт.

Во-вторых, международное сообщество уделяет первоочередное внимание оружию массового уничтожения, важнейшим из которого является ядерное оружие и призыв к ликвидации которого содержится в документах десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В них шла речь о разоружении в ядерной области.

Все арабские государства присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в то время как Израиль не сделал этого. Над государствами региона и членами международного сообщества занесен поистине дамоклов меч. Этот меч — ядерное оружие Израиля, точнее, более 200 атомных бомб и средства их доставки, равно как и экспансионистская политика Израиля, направленная на аннексию арабских территорий. И это реальная угроза.

Международному сообществу следует добиваться выполнения международных договоренностей и резолюций Организации

Объединенных Наций по вопросу о присоединении Израиля к Договору о нераспространении, а также резолюции 487 (1981) Совета Безопасности. Политика двойных стандартов ни к чему не приведет: те, кто стремится к обеспечению подлинного мира в регионе, должны использовать для урегулирования существующих проблем и сложных ситуаций комплексный, всеобъемлющий подход.

Г-н Мекдад (Сирия) (*говорит по-арабски*): Мы приносим свои извинения за то, что просим слова в столь поздний час. Но моя делегация с большим удивлением отметила, что Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия намеренно исказил факты и проигнорировал реальную ситуацию на Ближнем Востоке в своих замечаниях, касающихся вопросов разоружения и ликвидации химического оружия. Нам не известно, какими принципами руководствовался г-н Бустани, высказывая критические замечания в адрес ряда стран в связи с принятыми ими теми или иными решениями по вопросу о присоединении к Конвенции о запрещении химического оружия. Разве г-ну Бустани не известно, что такие решения диктуются нынешней ситуацией в различных регионах? Разве ему не известно, что Израиль вооружен до зубов химическим и ядерным оружием и имеет самые современные самолеты и танки? Г-на Бустани ввели в заблуждение. По сути, в своем заявлении он отклонился от правильного направления. Ситуация, и Генеральная Ассамблея должна четко это осознавать, такова, что Израиль ограничился лишь подписанием Конвенции, но не ратифицировал ее и не присоединился к ней.

Выступление в Генеральной Ассамблее — это ответственность, к которой представителям международных организаций следует относиться серьезно. Мы не считаем, что г-н Бустани избрал такой подход. Его заявление было лишь упрощенческим анализом общей политической ситуации на Ближнем Востоке и никоим образом не отражает ни подлинных фактов, ни позиций государств — участников Конвенции о запрещении химического оружия. Фактически, если оно и свидетельствует о чем-либо, так это лишь о том, что г-н Бустани совершенно не осведомлен о ситуации на Ближнем Востоке. В своем заявлении он придерживается селективного подхода. Согласно

утверждениям г-на Бустани, 34 государства еще не ратифицировали Конвенцию, а еще 19 государствам предстоит присоединиться к ней. Это наводит на определенные размышления и означает, что Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия следовало бы активизировать свои усилия во всем мире, вместо того чтобы концентрировать внимание на одном конкретном регионе. Ситуация на Ближнем Востоке действительно сложная, тем не менее мы должны идентифицировать источник проблемы, а не пытаться ее урегулировать с помощью сомнительных методов.

Стороной, которая несет ответственность за то, что Ближний Восток ввергнут в спираль насилия, является Израиль. Г-н Бустани пригласил ситуацию и позицию Израиля, несмотря на то, что ему довольно хорошо известно, что Израиль не предпринял никаких добросовестных практических, политических или законодательных шагов, обеспечивающих выполнение Конвенции о запрещении химического оружия. Его заявление не отличается от заявлений Израиля или занимаемых им позиций. Его заявление необъективно и всецело направлено на оправдание позиции Израиля. Представителю международной организации не пристало подобным образом вводить в заблуждение международное сообщество.

Неоспоримая истина, известная всем, состоит в том, что именно Израиль и он один несет ответственность за эскалацию гонки вооружений на Ближнем Востоке. Израиль публично отказывается от присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия. По сути, это единственная страна на Ближнем Востоке, которая, прикрываясь разными несостоятельными предложениями, так и не присоединилась к ДНЯО, не говоря уже о других важных конвенциях.

Если уже кому и необходимы гарантии безопасности, так это арабам. Их территория оккупирована, над ними висит угроза применения израильскими вооруженными силами ядерного и химического оружия и всевозможного другого оружия, которое запрещено в рамках международных инструментов по разоружению и которое используется Израилем, в частности, в Ливане и Палестине. Организация по запрещению химического оружия должна рассматривать эти вопросы на основе фактов, а не на основе

необоснованных обвинений Генерального директора, который обвиняет совсем не те стороны, полностью забывая о своей роли. А эта роль состоит в том, чтобы добиться запрещения всех видов оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, в первую очередь, ядерного оружия.

Г-н Ланкри (Израиль) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу поблагодарить Генерального директора Организации по запрещению химического оружия за его выступление. Израиль считает уникальную Конвенцию о запрещении химического оружия, которая привнесла в деятельность по обеспечению глобальной безопасности важную цель — обеспечение полной ликвидации химического оружия, весьма важным инструментом. Вместе с тем я удивлен тем, что ряд присутствующих здесь представителей предпочли, как бы в издевку над обсуждаемой темой, обсуждать вопросы, не имеющие никакого отношения к нынешней дискуссии.

Министр иностранных дел нашей страны г-н Шимон Перес во время подписания Конвенции Израилем в 1993 году заявил, что есть лишь один вид оружия для противодействия оружию массового уничтожения — политическая воля. Тот факт, что граждане Израиля обязаны иметь при себе средства защиты от химического оружия, сам по себе свидетельствует о степени угрозы для наших граждан, в частности, угрозы со стороны государств региона, которые, как вам известно, обладают химическим оружием и использовали его.

Не случайно, что обе страны, ставившие под сомнение процедуры созыва этого заседания, с другой стороны, не ставили под вопрос правомерность созыва десятой чрезвычайной специальной сессии. Можно заподозрить, что эти возражения проистекают из хорошо известной позиции Сирии и Египта, которая проявилась в их нежелании даже подписать Конвенцию о химическом оружии, поскольку они продолжают владеть этим оружием.

В январе 1993 года Израиль подписал Конвенцию о химическом оружии и в соответствии с международным правом привержен моральному принципу избавления мира от химического оружия. На церемонии подписания Израиль выразил надежду на то, что и другие страны региона последуют его примеру; реальность, к сожалению,

совершенно иная. Эти обстоятельства, разумеется, затрудняют процесс принятия решения в отношении ратификации этой Конвенции. Израиль надеется, что положение на Ближнем Востоке, где до сих пор доминируют враждебность и непризнание, вскоре изменится, что позволит Израилю принять решения о ратификации Конвенции.

Г-н Амер (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Моя делегация внимательно выслушала выступление Генерального директора Организации по запрещению химического оружия г-на Бустани, и я обратил особое внимание на сказанное им в отношении положения на Ближнем Востоке; он сказал, что Ливия входит в число тех государств региона, которые еще не присоединились к Конвенции о химическом оружии. Позвольте подчеркнуть, что в настоящее время моя страна является участницей большинства международных конвенций по вопросам разоружения, в том числе и Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), поскольку Ливия стремится участвовать в международных усилиях, направленных на прекращение производства оружия массового уничтожения. На всех международных форумах моя страна четко излагала причину, по которой Ливия до сих пор не присоединилась к Конвенции о химическом оружии, а именно: дисбаланс в области безопасности на Ближнем Востоке в результате того, что Израиль имеет сотни ядерных боеголовок и, несмотря на многократные международные призывы, до сих пор отказывается присоединиться к ДНЯО или поставить свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Г-н Бустани коснулся лишь части положения на Ближнем Востоке, упомянув ряд государств и указав, что они по-прежнему остаются не охваченными Конвенцией о запрещении химического оружия. Однако он должен был бы обозначить и причины, по которым эти государства до сих пор не присоединились к этой Конвенции. Он хорошо знаком с этими причинами, поскольку эти страны, в том числе, как я уже сказал, и Ливия, объясняли, почему они не присоединились к Конвенции о химическом оружии. Мы объясняли это в Генеральной Ассамблее и на других международных форумах, и мы надеялись, что г-н

Бустани приведет подлинные причины того, почему эти страны не присоединились к Конвенции.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы выступить с ответом на только что сделанное представителем Израиля заявление. Выслушав его выступление, все мы четко поняли, что Израиль действительно имеет химическое оружие и что он считает обладание этим оружием и накопление его запасов средством обеспечения защиты своих граждан. Если бы все государства мира следовали логике Израиля, которая, совершенно очевидно, является неприемлемой, то не было бы заключено ни одной международной конвенции о запрещении химического, биологического или ядерного оружия, ибо каждая страна выдвигала бы предлог об обеспечении безопасности своих граждан.

Это лишь вновь доказывает, что именно арабы являются той стороной ближневосточного процесса, которая действительно нуждается в безопасности. У арабов нет ядерного оружия, чтобы себя защитить; нет у них и каких-либо других категорий оружия, с помощью которого они могли бы противостоять вызовам со стороны Израиля, оккупирующего арабские земли и подавляющего арабских граждан, проживающих на этих оккупированных территориях.

Меня удивило странное сравнение, сделанное представителем Израиля в связи с тем, что две делегации возражали по поводу процедур рассмотрения обсуждаемого нами вопроса, и по поводу содержания выступления Генерального директора Организации по запрещению химического оружия: как же он может сравнивать это заседание с чрезвычайной специальной сессией, посвященной расправам над палестинским народом? Это отражает агрессивный характер Израиля и тот вызов, который он бросает международному сообществу. Ведь созыв чрезвычайной специальной сессии явился той минимальной мерой, которую мы можем предпринять для того, чтобы положить конец расправам над палестинским народом.

Мы вновь приходим к одному неизменному выводу: мир на Ближнем Востоке не возможен без обязательства Израиля выполнять решения, принятые международным сообществом, и без отвода израильских сил со всех оккупированных

территорий к границам 4 июня 1967 года. Израиль должен отказаться от своего плана доминировать в регионе за счет угрозы применения оружия массового уничтожения. Международное сообщество несет на себе главную ответственность за то, чтобы оказать давление на Израиль и заставить его принять конкретные меры по установлению справедливого, прочного и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке, а также чтобы все мы могли работать над созданием зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного и химического оружия.

Г-н Дарвиш (Египет) (*говорит по-арабски*): Представитель Израиля критиковал замечание Египта в отношении необходимости придерживаться правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Он связал это с решением Ассамблеи возобновить десятую чрезвычайную специальную сессию. Нам непонятно, какая существует связь между этими двумя вопросами. Возобновление Генеральной Ассамблеей работы десятой чрезвычайной специальной сессии является вопросом, по которому уже принято решение, и дебаты по этому жизненно важному вопросу возобновятся сегодня во второй половине дня.

Г-н Ицхаки (Израиль) (*говорит по-английски*): Сожалею, что мне приходится вновь выступать в осуществление права на ответ. Обещаю быть кратким.

Я выслушал заявление, сделанное представителем Сирийской Арабской Республики в осуществление права на ответ, и я не могу понять логики за его словами. Тот факт, что израильские граждане обязаны иметь при себе средства защиты от химического оружия, ничего не говорит о каком-либо потенциале Израиля. Дело в том, что израильские граждане были и по-прежнему находятся под угрозой применения химического оружия, в том числе со стороны стран, подобных его собственной.

Второй момент, который я хотел бы затронуть, заключается в следующем: я хотел бы попросить представителя Сирии, и даже рекомендовать ему, не читать нам лекции о зверствах и не выступать от имени палестинцев. Эти вопросы достаточно серьезны и рассматриваются нами и палестинцами. Никто не уполномочивал сирийского представителя

представлять здесь палестинцев, в особенности если вспомнить о жестоких расправах, совершавшихся в его собственной стране, о чем я бы предпочел не говорить в этом форуме.

Заседание закрывается в 13 ч. 45 м.